

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Юридическая ответственность за миграционные правонарушения»

Студент

С.С. Малахова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н. Н.А. Блохина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Понятие юридической ответственности за миграционные правонарушения	6
1.1 Понятие миграционных правонарушений	6
1.2 Определение понятия юридической ответственности за миграционные правонарушения.....	23
Глава 2 Гражданско-правовая ответственность	26
2.1 Субъект состава правонарушения	26
2.2 Объект состава правонарушения	29
2.3 Причинная связь между противоправным поведением правонарушителя и наступившими вредоносными последствиями	32
2.4 Меры гражданско-правовой ответственности	35
Глава 3 Административно-правовая ответственность	42
3.1 Субъект состава правонарушения	42
3.2 Субъективная сторона правонарушения	45
3.3 Объект состава правонарушения	49
3.4 Объективная сторона правонарушения.....	51
3.5 Меры административно-правовой ответственности	54
Глава 4 Уголовно-правовая ответственность	59
4.1 Субъект состава правонарушения	59
4.2 Субъективная сторона правонарушения	61
4.3 Объект состава правонарушения	65
4.4 Объективная сторона правонарушения.....	68
4.5 Меры уголовной ответственности.....	77

4.6 Совершенствование законодательства в области миграции	82
Заключение	86
Список используемой литературы и используемых источников	88

Введение

Актуальность темы магистерской диссертации заключается в том, что на современном этапе развития миграционные отношения во всем мире являются весьма конфликтными, что обуславливает значение юридической ответственности в решении соответствующих проблем.

Распад СССР привел страну не только к переходу новой экономической формации – капитализму, но и росту правонарушаемости в стране, в том числе и миграционных правонарушений. В связи с этим, актуальным в современном понимании юридической ответственности является тема настоящей диссертации.

Степень научной разработанности темы исследования.

В научной литературе значительное внимание уделялось общим проблемам юридической ответственности. При этом проблемы юридической ответственности в различных сферах общественной жизни исследовались иногда и попутно при решении других проблем. Учеными-юристами Тольяттинского государственного университета представлены две монографии по последней тематике: Э.А. Джалиловым [13] и В.В. Степановой [49]. Общетеоретические вопросы юридической ответственности исследованы С.С. Алексеевым [3], Н.В. Витруком [7], Д.А. Липинским [22], А.В. Малько [52], Р.Л. Хачатуровым [43], В.К. Цечоевым и А.Р. Швандеровой [60] и другими.

Объектом исследования выступают миграционные правоотношения.

Предметом исследования является система юридических норм, определяющих виды юридической ответственности за миграционные правонарушения.

Методы исследования. В настоящей магистерской диссертации применяются следующие общенаучные методы – диалектики, системный, метод анализа, синтеза, а также частнонаучные методы – сравнительного правоведения, статистический.

Задачи исследования:

- Разработать понятие миграционных правонарушений;
- Сформулировать понятие юридической ответственности за миграционные правонарушения;
- Исследовать виды юридической ответственности за миграционные правонарушения.

Новизна настоящей магистерской диссертации состоит в том, что она является одним из первых комплексных исследований, специально посвященной юридической ответственности за миграционные правонарушения.

Автором диссертации опубликована одна статья по данной теме [23].

Глава 1 Понятие юридической ответственности за миграционные правонарушения

1.1 Понятие миграционных правонарушений

В современной юридической литературе отсутствуют закрепленные понятия миграционного правоотношения и миграционного правонарушения. Законодательно данные термины также не закреплены.

Как видно, миграционные правоотношения и миграционные правонарушения вытекают из правоотношения и правонарушения соответственно. Исходя из этого, необходимо раскрыть такие термины, как «правоотношение» и «правонарушение», определить их различия и сходные черты. На основе характеристики данных терминов возможно определить миграционное правонарушение и миграционное правоотношение.

Стоит отметить, что формально закрепленных определений «правоотношения» и «правонарушения» нет. Трактуются понятия в юридической литературе. Термин «правоотношения» приводится в учебниках по теории государства и права учеными юристами. Так, например, В.К. Цечоев, А.Р. Швандерова отстаивают позицию, что все отношения – это результат взаимоотношений в процессе жизнедеятельности. Такие общественные отношения осознанные, носят волевой характер, а государство воздействует на них с помощью норм права. Исходя из того, урегулированы отношения нормами права или они разделяют их на две группы:

- правовые отношения, то есть отношения, урегулированные правом;
- неправовые отношения, такие отношения не регулируются правовыми нормами, они урегулированы социальными нормами.

На основе изложенного авторы приходят к выводу, что «правоотношения — это общественные отношения, урегулированные нормами права, участники которых связаны друг с другом субъективными юридическими правами и обязанностями» [60, с. 94].

Другие авторы высказывают иную точку зрения при определении понятия правоотношения. Например, А.В. Мелехин, рассматривает в своей работе несколько вариантов толкования термина. Первое – это правоотношения как появляющиеся в результате наступления определенных юридических фактов. Второе – это правоотношения как обличение действительного фактического отношения в юридическую форму. Третье – это попытка трактовки природы правоотношения через понятие поведение [28, с. 107]. Норма права и правоотношение находятся в неразрывном единстве. Правовое отношение – это результат воздействия нормы права на общественные отношения по схеме: норма права – фактическое отношение – правоотношение. Согласно второй, правоотношения – это не результат, а средства регулирования общественных отношений: норма права – правоотношение – общественное отношение [43, с. 10].

Кроме того, правоотношениям присущи признаки: участники правоотношений обладают корреспондирующими правами и обязанностями, если у одного участника имеется право, то у второго обязанность; субъекты правоотношений обязательно индивидуальные, права и обязанности их персонифицированы.; правоотношения носят сознательно-волевой характер. Несмотря на то, что складываются они на основе правовых норм, изменяются и прекращаются по воле самих субъектов; правоотношения гарантированы и охраняются на уровне государства.

Затрагивая понятие правоотношения, стоит упомянуть о субъектах правоотношений. Субъекты являются неотъемлемой составляющей частью правоотношений. Под субъектами следует понимать – государство, юридических лиц, частных лиц. В свою очередь частные лица подразделяются на граждан, лиц без гражданства, иностранных граждан, лиц с двойным гражданством [44, с. 259].

По вопросу соотношения субъекта права и субъекта правоотношения М.Н. Марченко отметил: «не природа, не общество, а только государство в действительности определяют, кто и при каких условиях может быть

субъектом права, а, следовательно, и участником правоотношений, какими качествами он должен обладать» [24, с. 608].

Для того, чтобы быть участником правоотношений необходимо обладать правосубъектностью, которая включается в себя правоспособность, дееспособность и деликтоспособность. Согласно ст. 17 ГК РФ, правоспособность гражданина – это «способность иметь гражданские права и нести обязанности (гражданская правоспособность) признается в равной мере за всеми гражданами» [9]. Правоспособность возникает с рождения и прекращается со смертью.

Еще одним элементом правосубъектности является дееспособность. Дееспособность – это «способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста» [9].

Деликтоспособность – это способность лица самостоятельно нести ответственность за причиненный вред.

Таким образом, проанализировав сложившиеся мнения ученых по поводу определения понятия и признаков «правоотношения», можно дать следующее определение: это общественные отношения, которые урегулированы нормами права, характеризующиеся такими признаками как: сознательно-волевой характер, наличие корреспондирующих прав и обязанностей субъектов.

Далее рассмотрим понятие «правонарушение». В отличие от правоотношения, правонарушение всегда связано с нарушением. Прежде чем перейти к правонарушению, необходимо определить, что же относится к нормальному поведению, которое считается правомерным.

Большинство субъектов общественных отношений ведут себя нормально, т.е. правомерно, соблюдая законы и общепринятые правила, ничего не нарушая, пользуясь своими правами, и несут обязанности.

Правомерным поведением охвачена большая часть законопослушных лиц. Уважение к закону является важнейшей чертой правового государства, характеризующей высокий уровень культуры. Справедливо отмечает А.В. Малько, приводя римскую цитату: «Кто живет по закону, тот никому не вредит» [51, с. 100].

Таким образом, под правомерным поведением следует понимать поведение, которое соответствует правовым нормам. Зачастую правомерное поведение субъектов обуславливается такими воззрениями, как культурные, нравственные, правовые. Существует презумпция правомерного поведения, основанного на известном принципе «не запрещенное законом дозволено».

Правомерное поведение имеет ряд своих особенностей:

- оно общественно полезное.
- в нем выражается и реализуется свобода воли человека.
- им удовлетворяются интересы и потребности государства и общества.
- им достигается общественный порядок.
- оно тесно связано с позитивной ответственностью.

Также стоит отметить случаи, когда поведение, являясь правомерным, все же нежелательно. К примеру, многократное вступление в брак и развод не запрещается, соответственно не является правонарушением, но исходя из нравственных норм, является нежелательным, общественно порицаемым. Еще в качестве одного примера можно привести отказ от голосования на выборах, который не является противоправным поступком, но с социальной и политической сторон для государства является нежелательным, так как оно заинтересовано, чтобы гражданский долг был исполнен.

Как видно, в приведенных примерах нет прямого вреда, польза также отсутствует. Таких примеров очень много, закон они не нарушают, но являются нравственно порицаемыми. В большинстве своих случаев правомерное поведение является не только желательным, но и полезным.

В.Н. Кудрявцев приводит следующее определение понятию правомерное поведение – «общественно необходимое, желательное или

допустимое с точки зрения интересов государства поведение граждан и коллективов, состоящее в соблюдении (исполнении), осуществлении норм права» [44, с. 159].

Рассматривая воздействие права на поведение людей, можно разделить поведение на несколько видов. Первый вид — это правомерное поведение, второй – неправомерное поведение, третий – юридически безразличное или по-другому индифферентное. Как видно, правомерное и неправомерное поведение охвачено правом, поэтому субъекты такого поведения всегда должны соотносить свои действия с правовыми нормами. Индифферентное поведение – не является правовым, выходит за рамки права и соответственно не охватывается им. Регулируется оно нормами морали, обычаями, традициями.

Далее перейдем к самому правонарушению. В юридической литературе приводится следующее определение правонарушения: «это противоправное, виновное, наказуемое, общественно вредное деяние вменяемого лица, причиняющее вред интересам государства, общества и граждан. Деяние может осуществляться в виде как действий, так и бездействия» [51, с. 121]. Признаками правонарушений являются: деяние в форме действия или бездействия; вина; противоправность; вредные последствия; причинная связь между деянием и вредными последствиями; наступление юридической ответственности.

Различия между действием и бездействием состоит в следующем. Действие всегда выражено в активном поведении, например, умышленное причинение вреда. Бездействие же всегда пассивное поведение, к примеру, неисполнение должностных обязанностей.

Противоправное поведение является противоположностью правомерного. Данные понятия антиподы, исключают друг друга. Правонарушение характеризуется как зло, с которым непрерывно идет борьба в государстве.

Можно утверждать, что правонарушение, не содержащее в себе признаков уголовного преступления, большую социальную опасность не представляет, однако правопорядок таким образом в государстве подрывается.

Правонарушение – одно из социальных явлений, которое не просто антисоциальное поведение, а наиболее вредное антиобщественное поведение, запрещенное правом.

В действующем законодательстве предусмотрены понятия уголовного, административного и налогового правонарушения. Ст. 14 УК РФ гласит: «Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания». Административное правонарушение по ст. 2.1 КоАП РФ определяется как «Противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов РФ об административных правонарушениях установлена административная ответственность». А по ст. 106 НК РФ «Налоговым правонарушением признается виновно совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, налогового агента и иных лиц, за которые настоящим кодексом установлена ответственность».

Правонарушение – это произвол безответственных индивидов, выражающийся в форме виновного деяния деликтоспособных субъектов, нарушающих правопорядок и причиняющих вред для устоев данного общества [43, с. 14-15].

Каждое правонарушение как противоправно, так и социально вредно. Различная степень общественной вредности деяния в каждой конкретной обстановке, например, кризис политической власти, гражданская война, межнациональные конфликты, а также выход из конфликтов, стабилизация положения в стране, создает необходимость внесения изменений в систему правонарушений и юридической ответственности.

Социальная вредность правонарушения проявляется в том, что оно причиняет вред или создает угрозу причинения вреда личности, обществу и государству.

В советской литературе данный признак был сформулирован иначе: правонарушение – это общественно опасное деяние.

Социальная вредность и общественная опасность не тождественные понятия. Общественная опасность присуща только преступлениям и имеет высшую степень социальной вредности. По ч. 1 ст. 14 УК РФ преступление считается законодателем как общественно опасное деяние, а по ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ административное правонарушение опасным не считается.

Все правонарушения вредны, а самые вредные правонарушения, считаются преступлениями.

В литературе дискуссионным остается вопрос о возмещении вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости. При состоянии крайней необходимости сталкиваются интересы двух лиц, причем, охрана одного может быть осуществлена лишь за счет причинения вреда другому по сравнению с вредом, избегнутом благодаря акту крайней необходимости. Полагаю, что лицо, действующее в состоянии крайней необходимости должно быть освобождено от обязанности возмещения вреда.

В российском уголовном праве крайняя необходимость одно из обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости.

Крайняя необходимость потому и именуется крайней, что она представляет собой обстоятельство, при котором для устранения опасности, непосредственно угрожающей одним правоохраняемым интересам,

необходимо причинить вред другим правоохраняемым интересам. При этом происходит фактическое столкновение интересов, охраняемых уголовным законом: для предотвращения одного вреда приходится причинять другой вред [43, с. 16-24].

Необходимая оборона подразумевает защиту, как своих благ и интересов, так и других лиц, согласие которых при защите их прав не требуется. Лицо, само спровоцировавшее себе опасность для причинения вреда не будет считаться действующим в состоянии крайней необходимости.

Следующим условием является наличие реальной опасности, существующей на самом деле. Еще одним условием является уже наступившая и еще не закончившаяся опасность. Главным условием является - вред, причиненный обороной, не должен быть равен или быть больше, чем тот, который предотвращен.

Теперь рассмотрим состав правонарушения. В советской юридической литературе разработана и всесторонне обоснована юридическая конструкция, выступающая фундаментом для уяснения сущности преступлений и проступков, конкретизации и уточнения их типичных и оригинальных свойств, качеств и характерных отличий: состав правонарушения. Многие годы исследованиями данных вопросов, прежде всего с позиции уголовного права, занимались такие известные ученые советского периода, как: Я. М. Брагин, С. Н. Братусь, А. А. Герцензон, Н. Д. Дурманов, М. Д. Шаргородский, Г. А. Кригер, Б. С. Никифоров, А. Н. Трайнин, Н. И. Загородников и др.

В свою очередь, проблемы гражданских деликтов анализировали Б. С. Антимонов, А. В. Венедиктов, В. П. Грибанов, О. А. Красавчиков, Н. С. Малеин и пр.

Отдельные идеи, положения и выводы из работ вышеназванных авторов не утратили своего познавательного и научного значения до настоящего времени. В дальнейшем, именно они в определенной степени послужили основой для обоснования составов других видов деяний:

конституционных деликтов, международных и процессуальных правонарушений, налоговых и бюджетных проступков. Это объясняется тем, что имеют место объективно сложившиеся единые условия, принципы, требования и закономерности квалификации различных негативных явлений. Соответствующую научную деятельность продолжили российские ученые новых поколений.

В конструкции состава правонарушения выделяются четыре обязательных элемента: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. Совокупность названных элементов правонарушения дает возможность определить наличие или отсутствие противоправного деяния.

Объект правонарушения. В настоящее время внимание к объекту состава правонарушения со стороны юристов значительно возросло.

Трансформация приоритета общественных ценностей в нашей стране; кардинальное усложнение рыночного механизма, появление новых, ранее неизвестных видов правонарушений – все это требует современного, комплексного подхода к устоявшимся воззрениям, идеям, духовным, нравственным, политическим, экономическим, культурным и иным взглядам, переосмыслению многих прежних позиций, правил, выводов и установок.

В литературе преобладает точка зрения, что объектом любого правонарушения являются общественные отношения, охраняемые законом. Если причинен вред государственным, социальным либо сугубо частным интересам, то по воле государства в лице его компетентных органов, или по инициативе личности осуществляется их защита и восстановление (в возможных пределах) первоначального порядка вещей. Выделяется общий, родовой (видовой) и непосредственный объект правонарушения. Общим объектом преступления принято считать все общественные отношения, охраняемые законом. Родовой объект позволяет провести четкую классификацию противоправных деяний и норм, предусматривающих юридическую ответственность за их совершение.

В Уголовном кодексе РФ по родовому объекту все составы преступлений закреплены в определенных разделах кодекса: преступления против личности и преступления в сфере экономики; преступления против общественной безопасности и общественного порядка; преступления против государственной власти и преступления против военной службы; преступления против мира и безопасности человечества.

К видовым объектам относятся преступления, составы которых представлены в отдельных главах. В частности, это преступления против жизни и здоровья, преступления против собственности, преступления в сфере экономической деятельности, преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях, экологические преступления и пр. Непосредственные составы уголовно наказуемых деяний сформулированы в конкретных статьях УК РФ.

Родовые составы административно наказуемых деяний изложены в отдельных главах КоАП РФ. Среди них можно назвать административные правонарушения, посягающие на права граждан; административные правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность; административные правонарушения в области охраны собственности; административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования.

В налоговом законодательстве налоговые правонарушения сформулированы в главах 16 и 18 НК РФ, предусматривающих два родовых объекта. Первый объект - проступки, связанные с посягательством на порядок, обеспечивающий уплату налога, которые причиняют прямой вред государственным интересам в сфере финансов в части формирования бюджетов всех уровней посредством взимания налогов и сборов с физических лиц (граждан) и юридических лиц (организаций). Вторым объектом - проступки, посягающие на систему учета налогоплательщиков и правила проведения налогового контроля.

Объективная сторона состава правонарушения. Объективная сторона как элемент состава правонарушения – это внешняя форма выражения противоправного поведения, т.е. вредные последствия и причинная связь между деянием и наступившим вредом.

Р. Л. Хачатуров и Д. А. Липинский пишут, что «следует различать понятия «объективная сторона правонарушения» и «объективная сторона состава правонарушения». Данные понятия не тождественны и несут разную функциональную и смысловую нагрузку» Объективная сторона правонарушения – это внешний конкретный акт противоправного поведения, существующий в реальности, тогда как объективная сторона состава – это юридическое суждение о внешних формах деяния, выраженное в нормативном акте и отражающее властную волю законодателя [57, с. 285].

Общими видами субъектов составов противоправных деяний для всех отраслей права, за исключением уголовного являются физические лица (граждане) и юридические лица (организации).

В прошлом исследователи наиболее пристальное внимание уделяли физическим лицам (гражданам), как самым распространенным и многочисленным субъектам правонарушений (преступлений и проступков). Вместе с тем, общие признаки, свойственные индивидам, весьма немногочисленны и прямо отражаются в законах. Помимо того, в случае необходимости они достаточно эффективно устанавливаются в ходе практической деятельности представителей уполномоченных государственных структур: это возраст правонарушителя и вменяемость.

Согласно ст. 20 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста. По ряду наиболее тяжких противоправных деяний к уголовной ответственности привлекаются лица, достигшие ко времени совершения преступления 14-летнего возраста. Таким образом, субъектом преступления может быть только физическое лицо.

Аналогично этому решает вопрос о субъекте административного проступка КоАП РФ. В соответствии с п. 1 ст. 2.3. КоАП РФ административной ответственности может быть подвергнуто лицо, достигшее возраста 16 лет.

Среди специальных субъектов состава правонарушений особое место занимают должностные лица. Одного общего понятия должностного лица, приемлемого для всех видов современных правонарушений, не существует, ибо разработать такую конструкцию крайне затруднительно.

В ст. 189 УК РФ дано понятие лица, наделенного правом осуществлять внешнеэкономическую деятельность; в Примечании к ст. 201 УК РФ – представлена характеристика лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Субъективная сторона состава правонарушения. Субъективная сторона состава правонарушения является дискуссионной и понимается специалистами неоднозначно, поскольку это самый сложный структурный элемент. Физические лица (граждане) отличаются друг от друга не только своими анатомическими и физиологическими особенностями.

Норма права лишь включает в себе известную модель поведения, доводящую до каждого субъекта вне зависимости от вышеуказанных аспектов необходимую информацию:

- о должном или запрещенном поведении;
- называет негативные последствия в случае ее нарушения либо, наоборот, содержит меру поощрения;
- тем самым, норма права стимулирует индивидуальную и социальную активность индивида;
- направляет его на позитивное решение тех или иных задач, связанных с удовлетворением определенных личных и общественно значимых благ и интересов.

При исследовании правонарушений большинство специалистов рассматривают мотивы в качестве стимулирующих причин противоправного

деяния, позволяющих установить истинный характер противоправного поведения субъекта. Мотивация как специфический вид внутренней регуляции поступков индивида признается в психологии и юриспруденции важнейшей движущей силой человеческого поведения. Мотивы присущи всем противоправным деяниям. Кроме мотива, следующим обязательным признаком любого человеческого поведения выступает цель, также накладывающая отпечаток на весь ход волевого процесса личности, выбирающей формы своего поведения. Мотив и цель представляют собой близкие, но не тождественные понятия, ибо первый отвечает на вопрос, почему совершено правонарушение, а второй – для чего?

Правонарушения весьма разнообразны и классифицируются по различным основаниям. Основным считается степень общественной (социальной) вредности. По данному основанию все правонарушения подразделяются на преступления и проступки.

Преступление – наиболее тяжкий вид правонарушения, обладающие большей общественной опасностью, нежели проступки. Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное угрозой наказания.

Проступки – это деяния, которые не носят общественно опасного характера и запрещены нормами других отраслей права. Проступок – это вид правонарушения, отличавшийся от преступления тем, что действие или бездействие образующие проступок, общественно вредно, но не признается законом общественно опасным.

Если отсутствует факт причинения вреда или наличие угрозы его причинения, то такое деяние не является правонарушением, безвредных правонарушений не существует. Значит, если нет правонарушения, то и нет юридической ответственности.

Законодатель, устанавливая преступления и проступки, решает вопрос о том, является ли данное правонарушение проступком или преступлением.

В истории Советского государства и права все правонарушения, совершаемые в социалистическом обществе, классифицировались по степени общественной опасности на преступления и проступки. Преступлением признавалось такое общественно опасное поведение, которое считалось наиболее серьезным видом нарушения норм права. Им признавалось только преступление, которое предусмотрено уголовным законом.

Проступки – все остальные правонарушения, не признанные законом преступлениями. Эти правонарушения по сравнению с преступлениями характеризуются меньшей степенью общественной опасности (или вреда). К проступкам относились: административные, дисциплинарные и гражданские правонарушения.

Критерием разграничения преступлений и проступков являлся характер и степень общественной опасности. Признаки общественной опасности делились на две группы: 1) характер общественной опасности; 2) степень общественной опасности. Характер общественной опасности определяется направленностью деяния против объекта правонарушения, размером ущерба, формой вины и другими отличительными особенностями. Степень общественной опасности – это количественное выражение общественной опасности. Влияние на степень общественной опасности оказывают все элементы состава правонарушения, которые являются объективными и субъективными признаками правонарушения.

Решение вопроса о признании правонарушения преступлением и проступком – прерогатива государства. В. А. Хохлов правильно отметил: «...никакого ясного критерия, который бы существовал объективно, за все годы исследований пограничной зоны между преступлениями и проступками обнаружить не удалось. Используемые для квалификации уголовного деяния термины «характер», «общественная опасность», «значимость», без всяких сомнений, субъективны в том смысле, что представляют собой лишь реакцию политической власти на актуальность соответствующих нарушений».

То, что еще вчера признавалось только проступком, сегодня может быть объявлено преступлением, точно также и наоборот» [59, с. 106].

Итак, была изучена литература, на основе которой удалось установить, что такое правонарушение – это противоправное, виновное, наказуемое, общественно вредное деяние вменяемого лица, причиняющее вред интересам государства, общества и граждан.

Р.Л. Хачатуров дает краткое определение правонарушению – это произвол безответственных индивидов, выражающийся в форме виновного деяния деликтоспособных субъектов, нарушающих правопорядок и причиняющих вред для устоев данного общества [43, с. 13].

Далее необходимо на основе изложенного сформировать понимание о миграционном правоотношении и правонарушении. Как и в любых правоотношениях, так и в правонарушениях не могут отсутствовать субъекты, попытаемся их определить. В частности, Т.Я. Хабриева в своей монографии [29, с. 60] определяет субъектов миграционных правоотношений следующим образом.

Основными субъектами миграционных правоотношений выступают ключевые участники миграционных процессов: лица, которые с целью временного или постоянного проживания (пребывания) пересекают территориальные границы, - мигранты.

Миграция в основном воспринимается как стимулируемое или, наоборот, ограничиваемое, но в любом случае регулируемое государством явление, связанное с переселением лиц из зарубежных государств. Поэтому мигрантом, как правило, считается иностранный гражданин.

Но перемещение возможно и через административные границы муниципальных образований, а также субъектов Российской Федерации, которое, однако, существенно отличается от перемещения через границы государств. Оно может носить массовый характер, например, когда организуются определенные (большие по численности) группы переселенцев, которым предоставляется помощь со стороны государства.

Такое переселение может быть организовано самим государством, например, для освоения малообжитых территорий. В связи с этим возникает вопрос, являются ли такие переселенцы мигрантами.

В настоящее время в российском законодательстве отсутствует нормативное определение понятия «мигрант». В рамках Содружества Независимых Государств (далее - СНГ) правовым актом, который регулирует вопросы, связанные с понятием «мигрант», является решение «О Концепции сотрудничества государств - участников Содружества Независимых Государств в противодействии незаконной миграции» (Астана, 16 сентября 2004 г.), участником которого является и Российская Федерация. Согласно указанному решению мигрантом считается «гражданин государства - участника СНГ, третьего государства или лицо без гражданства, соблюдающие правила въезда, выезда, пребывания или транзитного проезда через территорию государства - участника СНГ». Однако это определение может применяться, как отмечено в решении, только для целей самого документа, то есть для регулирования международной миграции населения в рамках СНГ.

На уровне СНГ в 2018 г. разработан Глоссарий терминов и понятий, используемых государствами - участниками СНГ в пограничной сфере [38], в котором определено, что мигрант - физическое лицо, въезжающее на территорию государства или выезжающее за его пределы, а также перемещающееся по территории государства вне зависимости от причин этого перемещения. Данное понятие рекомендовано для использования в национальном законодательстве, однако нельзя не обратить внимания на то, что оно является чрезмерно широким и включает любые перемещения лиц независимо от их длительности и вида пересекаемых территориальных границ. Здесь сохраняется последовательность в регулировании: следует напомнить, что, согласно определению Экономического суда СНГ, понятие «мигрант» является родовым и включает все категории лиц,

осуществляющих пространственные перемещения, вне зависимости от причин перемещений, их длительности и пространственных границ [47].

Вместе с тем необходимо учитывать, что конституционное право на свободу передвижения, более подробная регламентация которого установлена Законом РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», не является исключительно правом мигрантов. Очевидно, что не каждое лицо, пользующееся правом на свободу передвижения, может быть признано мигрантом исходя из целей государственно-правового регулирования миграционных отношений. Например, лицо, совершающее кратковременную туристическую поездку или оставляющее место временного пребывания, едва ли целесообразно признавать таковым. Об этом же говорится в Итоговом докладе Целевой группы Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций по анализу оценок международной миграции: по соображениям нормативного характера в рекомендациях ООН для проведения разграничения между долгосрочными и краткосрочными мигрантами, с одной стороны, и посетителями либо туристами, с другой стороны, предлагается использовать два пороговых срока - 3 месяца и 12 месяцев. Краткосрочные мигранты определяются как лица, которые прибывают в страну, не являющуюся страной их обычного проживания, на срок по крайней мере три месяца, но менее одного года (12 месяцев), за исключением случаев прибытия в эту страну в целях отдыха, проведения отпуска, посещения друзей и родственников, по делам, для лечения или религиозного паломничества.

Таким образом, на основе изложенного следует сделать вывод, что миграционное правоотношение представляет собой это общественные отношения, обязательным субъектом которых является мигрант, они урегулированы нормами права. Как и другим правоотношениям, ему

присущи признаки: сознательно-волевой характер, наличие корреспондирующих прав и обязанностей субъектов.

Миграционное правонарушение – это противоправное, виновное, наказуемое, общественно вредное деяние лица, которое с целью временного или постоянного проживания (пребывания) пересекает территориальные границы, причиняющее вред интересам государства, общества и граждан. Видами миграционных правонарушений являются преступления и проступки.

Миграционные правонарушения являются разновидностью неправомерного поведения, которое связано с правовым регулированием, поэтому миграционные правонарушения – одно из вредных социальных явлений, запрещенных правом. Миграционное правонарушение – это не только нарушение закона, но и посягательство на те жизненные условия, которые породил закон.

1.2 Определение понятия юридической ответственности за миграционные правонарушения

Термин «ответственность» объединяет в себе два вида ответственности – это социальная позитивная и юридическая ответственность. Социальная позитивная ответственность предполагает соблюдение субъектов исторических сложившихся устоев, обычаев, правил поведения. Соблюдение таких моральных норм и принципов обеспечивает нормальное функционирование общества и коллектива. Юридическая ответственность является разновидностью социальной ответственности.

Под юридической ответственностью понимается мера государственного принуждения, за основу которой взято юридическое и общественное осуждение поведения правонарушителя, и выраженное в претерпевании им определенных негативных последствий в виде ограничений личного и имущественного порядка. Юридическая ответственность закреплена в правовых нормах. Для юридической

ответственности характерно нарушение прав других лиц, не надлежащее исполнение юридических обязанностей, негативная реакция лиц, у которых нарушены права, и государства на совершенное правонарушение.

Цель правовой ответственности заключается в обеспечении осуществления и защите субъективных прав лиц, а также оказание негативного воздействия на имущественную и личную стороны жизни правонарушителя.

Юридическая ответственность ретроспективна, поскольку представляет собой последующую отрицательную реакцию на правонарушение - совершенное виновное действие, допущенное бездействие.

В.П. Грибанов дал определение ответственности, ставшее классическим: «Юридическая ответственность представляет собой одну из форм государственно-принудительного воздействия на нарушителей норм права, заключающуюся в применении к ним предусмотренных законом санкций - мер ответственности, влекущих для них дополнительные неблагоприятные последствия» [12, с. 38-39].

В зависимости от сферы правоотношений и характера применяемых мер различают гражданско-правовую (имущественную), материальную и дисциплинарную (в сфере трудовых правоотношений), административную и уголовную ответственность.

Как уже было отмечено ранее миграционные правоотношения осложнены особыми субъектами – «мигрантами». Правоспособность мигрантов достаточно обширна. Так, к примеру, в гражданском кодексе РФ действует национальный режим для иностранных граждан, т.е. они могут являться участниками гражданских правоотношений наравне с гражданами РФ, однако все же для них действуют некоторые ограничения. Иностранные лица не имеют избирательных и политических прав, ограничены в некоторых правах собственности. Действительно, если обратить внимание, то на территории РФ проживает достаточно большое количество иностранных лиц, ведут трудовую деятельность, являются участниками иных правоотношений.

Правоотношения с участием мигрантом имеют корреспондирующие права и обязанности, права одной стороны являются обязанностями другой стороны, и наоборот. Следовательно, и в отношении мигрантов наступает ответственность в случае нарушения прав другой стороны. Если посмотреть законодательство о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства, то в отношении них может быть применена гражданская, административная и уголовная ответственность [4, с. 159].

Административное законодательство также придерживается национального принципа при рассмотрении вопроса и привлечении к ответственности иностранное лицо и назначение ему меры пресечения.

Уголовное законодательство содержит общие принципы, согласно которым лица, совершившие преступление на территории РФ, подвергаются уголовной ответственности в соответствии с УК РФ.

Между Российской Федерацией и рядом других стран заключены договора и соглашения и правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам. Однако, наличие таких договоров и соглашений не исключает привлечения к ответственности иностранного лица, совершившего правонарушение.

На основе изложенного, можно сформулировать понятие юридической ответственности за миграционное правонарушение. Юридическая ответственность за миграционное правонарушение представляет собой обязанность за совершенное правонарушение иностранным лицом, лицом без гражданства претерпеть меры государственного воздействия, предусмотренные нормами гражданского, административного или уголовного законодательства.

Глава 2 Гражданско-правовая ответственность

2.1 Субъект состава правонарушения

Правонарушение относится к весьма неопределенным категориям науки гражданского права и является практически не используемым понятием в гражданском законодательстве. В отраслях публичного права, которые, хотя и весьма условно, принято называть охранительными, понятие правонарушения является системообразующим. Это в первую очередь относится к уголовному праву, в рамках которого было детально разработано отраслевое понятие правонарушения – преступления. Именно в рамках науки уголовного права были выработаны основные характеристики правонарушения, состава правонарушения и его элементов. Представляется, что до настоящего времени, выработанные наукой уголовного права теоретические конструкции для описания противоправных действий и их оценки являются наиболее точными, полными и информативными. Видимо, поэтому теоретические конструкции науки уголовного права, разработанные для описания противоправных действий, используются и в других отраслях права и отраслях правовой науки.

Субъект гражданского правонарушения чаще всего не выделяется в качестве его необходимого элемента. Некоторые авторы тем не менее указывают на необходимость выделения такого элемента как правосубъектность. В целом же, при квалификации правонарушения невозможно игнорировать такой элемент состава как субъект гражданского правонарушения, хотя бы для того, чтобы установить ответчика [11, с. 25].

Субъект юридической ответственности в юридической литературе традиционно определяется как вменяемое (деликтоспособное) лицо, достигшее возраста, определенного в нормативно-правовом акте, предусматривающем юридическую ответственность. Деликтоспособность означает способность субъекта самостоятельно нести юридическую ответственность за совершенное правонарушение. Наиболее обобщенным

понятием, которое включает в себя дееспособность, правоспособность, деликтоспособность, является правосубъектность.

Гражданский кодекс РФ несколько изменил подход к пониманию деликтоспособности. Полностью деликтоспособными признаются граждане, достигшие 18-летнего возраста. Однако из этого правила допускаются изъятия: полная дееспособность может возникнуть у гражданина и до достижения 18-летнего возраста в случаях, во-первых, вступления в брак с лицом, не достигшим 18 лет, если ему в установленном законом порядке был снижен брачный возраст, а во-вторых, при эмансипации. Эмансипация (ст. 27 ГК РФ) — это новый гражданско-правовой институт, означающий объявление несовершеннолетнего, достигшего 16 лет, если он работает по трудовому договору либо с согласия родителей занимается предпринимательской деятельностью, полностью дееспособным.

Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет обладают правом совершать любые сделки при условии письменного согласия их законных представителей. Такие лица в соответствии с п. 3 ст. 26 ГК РФ несут самостоятельную имущественную ответственность по заключенным сделкам, а также за причинение вреда. В случае, когда у несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, вред должен быть возмещен полностью или в недостающей части его родителями (усыновителями) или попечителями [8, с. 205].

Классификация субъектов юридической ответственности и субъектов правоотношений весьма обширна; выделяют общий и специальный субъект, индивидуальный и коллективный субъект. Любой вид юридической ответственности характеризуется и определенным отраслевым видом правоотношений.

Субъектами гражданско-правовой ответственности являются физические и юридические лица. В условиях становления рыночной экономики и частной собственности как господствующей необходимо

рассматривать сущность юридического лица с точки зрения того, кто формирует его волю и несет ответственность за его действия. Согласно ГК, ответственность в конечном счете несет собственник.

Особое место в системе коллективных субъектов гражданско-правовых отношений занимает государство. В гражданско-правовых отношениях государство выступает в качестве одного из равноправных партнеров и не обладает властными полномочиями. От имени государства всегда действуют государственные органы, как являющиеся юридическими лицами, так и не признаваемые таковыми. Именно их воля и позволяет государству выступать в качестве субъекта гражданско-правовой ответственности. К таким органам относятся РФ, субъекты РФ, муниципальные образования. Однако в ГК РФ заложены только основы, «зачатки» ответственности государства.

Ранее было определено, что участниками миграционных правоотношений являются миграционные процессы: лица, которые с целью временного или постоянного проживания (пребывания) пересекают территориальные границы, - мигранты.

Статьей 2 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрен национальный режим для иностранных граждан, согласно которому правила, установленные гражданским законодательством (правовое положение участников, основание возникновения прав собственности и порядок их осуществления, а также других вещных прав, интеллектуальных прав, корпоративные отношения, договорные и иные обязательства, другие имущественные и личные неимущественные отношения), применяются к отношениям с участием иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Однако права мигрантов могут быть ограничены по сравнению с правами граждан РФ. Правительство РФ вправе принимать акты, ограничивающие права иностранных физических лиц в порядке реторсии, то

есть если такого рода ограничения носят ответный характер (статья 1194 Гражданского кодекса Российской Федерации) [4, с. 178].

2.2 Объект состава правонарушения

В литературе встречается различное понимание объекта гражданского правонарушения. Так, О. С. Иоффе под объектом понимал нормы гражданского права, связанные с ними правила социалистического общежития, а также закрепленные в них имущественные и личные неимущественные отношения [15, с. 89-90]. С. С. Алексеев, в целом соглашаясь с таким определением, выделял норму права и общественное имущественное отношение [2, с. 47]. В. А. Тархов, апеллируя к разработанности вопроса в науке уголовного права, считал, что только само общественное отношение является объектом правонарушения, а указание на правовое регулирование является лишь вспомогательным признаком для проведения корректной квалификации правонарушения [50, с. 219]. Представляется, что такой подход является достаточно абстрактным в связи с тем, что общественное отношение имеет свою собственную структуру (систему), а посягательство может быть направлено на отдельные элементы его структуры. Если принять за аксиому, что в структуре общественного отношения выделяются такие элементы как субъект, объект, связи между субъектами по поводу объекта, то возникают серьезные сомнения в когнитивном значении приведенных пониманий объекта гражданского правонарушения. Попробуем разобраться, в сущности, объекта гражданского правонарушения на примере посягательства на отношение собственности. Трудно себе представить, что могло бы являться посягательством на субъект в данном отношении. Видимо, этот элемент отношения из объекта посягательства следует исключить. Связь между субъектами приобретает правовое значение для наступления ответственности только в случае конституирования этой связи в виде прав и обязанностей. Но как элемент

правонарушения посягательство на права и обязанности описывается с помощью такого признака как противоправность (субъективная противоправность – то есть нарушение субъективных прав и обязанностей). Поэтому, связь между субъектами в общественном отношении также следует исключить из объекта правонарушения. Наконец, остается собственно объект общественного отношения, который совпадает с объектом правоотношения. Только О. С. Иоффе смешивая понятия предмет правового регулирования и объект субъективного гражданского права (правоотношения), разграничивал понятия объекта общественного отношения и объекта правоотношения. Большинство исследователей принимают за аксиому утверждение о том, что объект общественного отношения и объект правоотношения совпадают. Таким образом, объект как элемент состава гражданского правонарушения совпадает с понятием объекта правоотношения (объекта субъективного гражданского права).

Почему же, в большинстве случаев в науке гражданского права не выделяется объект правонарушения, в отличие от науки уголовного права. Представляется, что в уголовном праве это необходимо в связи с существованием формальных составов преступлений, в которых общественно-опасные последствия не имеют значения для квалификации деяния как преступления. В гражданском праве формальные составы отсутствуют, в любом гражданском правонарушении обязательны как элементы состава вред или убытки, то есть последствия противоправного действия. И вред, и убытки – это умаление определенного блага, которое выступает в качестве объекта правоотношения. Достаточно взглянуть на ст.15 и 1064 ГК, чтобы понять, что речь идет о результатах посягательства на имущество или неимущественные (нематериальные) блага, то есть на те самые объекты гражданских прав.

В ситуации, когда посягательство осуществляется на законные интересы, то, по нашему мнению, объектом посягательства будут то же имущество (в случае, когда правоотношение еще не возникло, но оно с

неизбежностью или высокой степенью вероятности возникнет в будущем) или неимущественные блага (признаваемые объектами защиты, а господствующей доктрине – объектами личных неимущественных правоотношений). Поясним, что мы подразумеваем под последним случаем на примере защиты чести, достоинства и деловой репутации. Вполне очевидно, что субъективное право на честь не существует, но право на защиту чести устанавливается ст.152 ГК. Честь в данном случае и будет выступать в качестве законного интереса, как объекта посягательства. Но не все так однозначно в связи с включением в ст.152 ГК пункта 10 Федеральным законом от 02.07.2013 № 142-ФЗ. Этот пункт коренным образом изменил понимание объекта посягательства. Действительно, если распространение сведений порочащего характера затрагивало честь, достоинство, то распространение сведений не порочащего характера, не соответствующих действительности на честь и достоинство, не посягают. Следовательно, не честь и достоинство будут объектами посягательства, а какое-то другое благо, выступающее как общее родовое понятие для распространения сведений порочащего и не порочащего характера.

В христианской традиции это благо можно вывести из одной из десяти заповедей Христа: «Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего». Защищаемое благо, следовательно, заключается в соответствии действительности распространяемых сведений о лице.

Можно, конечно же, описать данную ситуацию как это делается в теории прав человека, через соответствующее личное неимущественное право – право на соответствие действительности сведений, распространяемых о самом субъекте. Но зачем это делать, если соответствующее благо является неотчуждаемым? Вполне можно ограничиться описанием лишь той ситуации, когда осуществляется посягательство на указанное благо в виде правонарушения, порождающего ответственность.

На мой взгляд, изложенные рассуждения весьма наглядно показывают значение определения объекта гражданского правонарушения. Выделение объекта гражданского правонарушения имеет не только теоретическое значение, хотя в известной степени дублирует такой элемент его состава как вред (убытки).

2.3 Причинная связь между противоправным поведением правонарушителя и наступившими вредоносными последствиями

В цивилистической науке прочно утвердилось представление о необходимости выделения в гражданском правонарушении (неважно, в качестве элементов состава или условий ответственности) таких элементов как противоправность (или противоправное деяние), противоправный результат (вред, убытки), причинно-следственная связь между указанными действиями и их результатом. Иногда указанные признаки обобщенно именуют объективной стороной состава гражданского правонарушения.

Субъективная сторона гражданского правонарушения чаще всего ограничивается описанием вины.

Причинно-следственная связь, также, как и вред (убытки) является обязательным элементом состава гражданского правонарушения. Сложности в ее определении заключаются в необходимости ограничения философских положений о всеобщей связи явлений, до, как правило, связи между двумя явлениями – собственно действием и вредом (убытками). Если при ответственности за нарушение обязательств причинная связь достаточно очевидна, то в деликтных обязательствах зависимость между неправомерным действием (бездействием) и возникшим вредом устанавливается с учетом факторов времени и пространства, соотнесения таких категориальных характеристик двух явлений как необходимость и случайность, возможность и действительность и др.

Говоря о причинно-следственной связи, В. А. Хохлов одним примечанием дезавуировал устоявшееся понимание причинно-следственной связи как условия гражданско-правовой ответственности: «Поскольку причиной является само правонарушение (например, причинение вреда, просрочка поставки), вопрос о причинно-следственной связи относится, прежде всего, к нему, а не к условиям применения санкций» [58, с. 37]. Тем самым, причинно-следственная связь должна относиться именно к характеристике правонарушения (читай, к его составу), а не к ответственности.

Вполне можно согласиться с позицией М. И. Брагинского и В. В. Витрянского, которые утверждают, что «в каждой теории причинной связи имеется рациональное зерно, поэтому разные по сути теоретические представления о причинной связи могут быть использованы для определения необходимых приемов и способов установления причинной связи в той или иной конкретной ситуации» [5, с. 52].

В проблематике вины на сегодняшний день остаются две основные болевые точки: 1) понимание вины как оценки психического отношения к своим действиям и их последствиям самого субъекта или как оценки его действий с позиций «степени заботливости и осмотрительности»; 2) допустимость «безвиновной» ответственности и соответственно «безвиновного» гражданского правонарушения [25, с. 140], [22, с. 300].

Принцип презумпции вины нарушителя в судебной практике сглаживает отсутствие нормативных определений умысла, неосторожности, заботливости и осторожности. Но проблема остается. Вряд ли можно согласиться с авторами, считающими, что формулировка ч.2 п.1 ст.401 ГК: «лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства» – является определением понятия вины. С таким подходом к определению понятия вины не позволяют согласиться следующие довод: 1) в

самом пункте 1 ст.401 ГК имеется прямое указание на умысел и неосторожность как одно из оснований ответственности; 2) степень заботливости и осмотрительности сформулированы именно как основания для признания лица невиновным; 3) в ч.2 п.1 ст.401 ГК прямо говорится об исполнении обязательства (вполне очевидно, что формулировка не распространяется на деликт); 4) даже если согласиться с пониманием вины как в римском праве – то формулировка ч.2 п.1 ст.401 ГК не охватывает умысел (*dolus*). Вряд ли допустимо в данном случае толкование «от обратного». Представляется, что указание на степень заботливости и осмотрительности в действиях по исполнению обязательства – это крайняя граница упречности поведения лица и может относиться только к неосторожной форме вины [41].

Вполне очевидно, что в ч.2 п.1 ст.401 ГК законодатель сделал лишь попытку вернуться к представлениям римского права о вине. Разумеется, что в тот период времени юристы, вряд ли, имели более глубокие представления о психике человека, чем в настоящее время, поэтому и использовали доступный категориальный аппарат для описания *culpa*.

Показательной является критика концепции вины как психического отношения субъекта к своим действиям и их последствиям. Отказавшись от такого понимания вины, они не предложили никакого общего понимания вины. М. И. Брагинский и В. В. Витрянский, например, пишут: «Для оценки вины должника не имеют никакого правового значения индивидуальные качества должника и тем более его «психические переживания» в связи с совершенным им правонарушением. Вместо этого используется абстрактная модель ожидаемого поведения в той или иной ситуации разумного и добросовестного участника имущественного оборота» [5, с. 75]. При этом возникает вопрос, а разумность и добросовестность – это разве не психические характеристики субъекта и его действий? «Заботливость» и «осмотрительность» — это такие же психические характеристики поведения

субъекта, только более расплывчатые и не определенные по сравнению с умыслом и неосторожностью.

Проблема «безвиновной» ответственности также нашла достаточно обширное освещение в цивилистической литературе, в том числе применительно к отдельным видам правонарушений. Особо следует выделить концепцию В. А. Ойгензихта, в соответствии с которой, в тех случаях, когда законодатель исключает вину из состава правонарушения, необходимо учитывать риск, как особый элемент субъективной стороны правонарушения [32, с. 91].

Таким образом, теория гражданского права привнесла в юридическую науку и обосновала ряд новых теоретических положений, выработала уникальную концепцию гражданского правонарушения. В то же время, действующее гражданское законодательство сохраняет ряд рудиментов римского права в описании гражданского правонарушения, что выражается в отсутствии общих определений, определений отдельных элементов состава гражданского правонарушения, в сохранении логических противоречий между понятиями, входящими в состав гражданского правонарушения.

2.4 Меры гражданско-правовой ответственности

На территории Российской Федерации в отношении гражданских прав и обязанностей иностранных граждан действует национальный режим, т.е. иностранные лица правоспособны, как и граждане РФ, кроме случаев, предусмотренных отдельными законодательными актами, ограничивающими их правоспособность [20]. Следовательно, в отношении иностранных граждан могут применяться меры гражданской ответственности за нарушение гражданских прав других лиц.

К мерам гражданской правовой ответственности относятся такие меры, как возмещение убытков, выплата неустойки, потеря суммы задатка, уплата

процентов за пользование чужими денежными средствами, возмещение вреда (которое может производиться разными способами) и т.д.

Среди всех мер гражданско-правовой ответственности следует выделить две, имеющие чрезвычайное значение, в силу их универсального (общего) характера - они применяются (могут применяться) почти во всех случаях нарушения чьих-либо прав.

Во-первых, возмещение убытков. Применение этой меры ответственности призвано восстановить нарушенное право. Или, как сказано 393 ГК применительно к обязательствам, возмещение убытков в полном объеме означает, что в результате их возмещения кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом.

При расчете убытков приходится исходить из цены товаров, работ, услуг и прочего. Цена может устанавливаться соглашением сторон. В предусмотренных законом случаях цены устанавливаются соглашением сторон. В предусмотренных законом случаях цены устанавливаются или регулируются уполномоченными на то государственными органами. И под ценой подразумеваются в том числе тарифы, расценки, ставки и т.п. (п. 1 ст. 424 ГК).

Цены в разных местностях различаются. Кроме того, они изменчивы во времени. Учитывая все эти обстоятельства, требуется определить, из каких цен исходить при расчете убытков. Соответствующие указания содержатся в п. 3 ст. 393 ГК: принимаются во внимание цены, действующие в том месте, где обязательство должно быть.

В одном и том же месте (исполнения обязательства) с течением времени цены могут меняться как в сторону повышения, так и в сторону понижения. При расчете убытков необходимо учитывать разные правила в зависимости от того, возмещаются ли убытки добровольно или в принудительном порядке путем обращения к суду. Если убытки возмещаются добровольно, то при их исчислении следует исходить из цен,

существующих в день добровольного возмещения убытков. Если же добровольного возмещения убытков не было, то принимаются во внимание цены, существовавшие в день предъявления иска.

Суд может учесть цены, существующие на день вынесения решения, учитывая конкретные обстоятельства (может, но не должен). Никаких критериев, которыми следует руководствоваться суду, закон не содержит («исходя из обстоятельств суд может»). Это не означает допустимость произвола. Суд, учитывая положение на рынке (резкий рост цен или, напротив, их падение и т.п.), стремится к восстановлению нарушенных прав, не допуская при этом необоснованного обогащения одной стороны (кредитора) и лишь символического наказания другой стороны.

При добровольном возмещении убытков все же могут возникать споры (об их размере, о ценах, из которых следовало исходить, и пр.). Суд в соответствующих случаях, с одной стороны, должен исходить из указанных общих правил, а с другой - учитывать обстоятельства конкретного дела (в том числе добросовестность поведения).

Все указанные правила действуют, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором. Гражданский кодекс, в частности, установил иное в п. 3 ст. 524 (о текущей цене на момент расторжения договора поставки). Иные правила встречаются и в других законах (например, транспортных уставах и кодексах) [8, с. 111].

По общему правилу убытки должны возмещаться в полном объеме. Иногда убытки не взыскиваются вовсе. Так, если установлена так называемая исключительная неустойка, то убытки взысканию не подлежат.

Взыскание убытков вообще и упущенной выгоды в особенности, с точки зрения практической, вызывало и вызывает ряд сложностей. Прежде всего необходимо отметить сложность доказывания убытков. В качестве доказательств могут представляться такие документы, как договор, акты (приемки-передачи и др.), разнарядки, справки, сметы, протоколы (согласования цены и др.) и т.д. Может проводиться экспертиза.

Размер убытков должен устанавливаться с разумной степенью достоверности. Если это не удастся, то суд должен исходить из принципов справедливости и соразмерности ответственности (п. 5 ст. 393 ГК).

Универсальный характер данной меры ответственности подчеркнут в законе: использование других способов защиты нарушенных прав не лишает права требовать возмещения убытков. Иное может устанавливаться законом (абз. 2 п. 1 ст. 393 ГК).

Во-вторых, проценты за пользование чужими денежными средствами. Эта мера предусмотрена ст. 395 ГК [40].

Основанием возникновения обязанности уплатить проценты является неисполнение или просрочка исполнения денежного обязательства. В данном случае денежное обязательство понимается предельно широко - обязанность уплатить деньги. Денежным может быть, как обязательство в целом (например, договор займа), так и обязанность одной из сторон в обязательстве (оплата товаров, работ или услуг).

Ответственность наступает за следующие правонарушения:

- неправомерное удержание денежных средств. Например, должник обязан оплатить товар, но не передает соответствующую сумму кредитору;
- уклонение от возврата денежных средств;
- иная просрочка в уплате денежных средств;
- неосновательное получение или сбережение денежных средств за счет другого лица.

В случаях, предусмотренных законом, проценты взимаются и за нарушение иных (не являющихся денежными) обязательств. Так, если продавец не исполняет обязанность по передаче предварительно оплаченного товара и иное не предусмотрено законом или договором купли-продажи, на сумму предварительной оплаты подлежат уплате проценты в соответствии с правилами, сформулированными в ст. 395 ГК (п. 4 ст. 487 ГК).

В законе говорится о взимании процентов за пользование денежными средствами. На самом деле, конечно, неважно, пользовался ли должник

денежными средствами. Может быть, они использовались в качестве средства платежа, находились на счете (без движения), хранились в наличной форме. Правового значения такого рода обстоятельства не имеют. Суть в том, что должник должен был отдать деньги и не исполняет эту обязанность. О чужих денежных средствах в законе говорится весьма условно. Имеются в виду деньги, которые должник должен отдать, но не отдает.

Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действующей в соответствующие периоды. Законом или договором может устанавливаться иной размер процентов [40].

Проценты уплачиваются по день исполнения денежного обязательства. Законом, иными правовыми актами или договором может быть установлен более короткий срок для начисления процентов.

Пользование должником чужими денежными средствами может породить у кредитора убытки. Они возмещаются в части, не покрытой суммой уплачиваемых процентов. Если договором установлена неустойка на случай нарушения денежного обязательства, проценты не взыскиваются, если иное не предусмотрено законом или договором [10, с. 270].

По общему правилу недопустимо начисление процентов на проценты (сложные проценты). Но иное может устанавливаться законом, а в предпринимательских отношениях, кроме того, и договором (например, п. 2 ст. 317.1 ГК).

Суд может уменьшить размер взыскиваемых процентов. Основание: сумма процентов явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства. Например, в результате неисполнения денежного обязательства субъект потерял 1 руб., а сумма процентов составила 1 000 руб. Суд может принять такое решение, только если есть соответствующее заявление должника. Усмотрение суда ограничено: он не может установить сумму взыскиваемых процентов ниже той суммы, которая определена исходя из ключевой ставки Банка России, действовавшей в соответствующие периоды, если законом или договором не установлен иной размер процентов.

Указанную меру ответственности следует отличать от процентов, уплачиваемых в качестве вознаграждения за правомерное пользование денежными средствами (например, при договоре займа, ст. 809 ГК). Иногда проценты уплачиваются в виде неустойки (см., например, ст. 811 ГК) [40].

Следует отметить примеры из судебной практики. Например, о взыскании страхового возмещения. Так, по делу N А40-15577/19, выгодоприобретатель обратился к страховщику с заявлением о выплате страхового возмещения в связи с наступлением страхового случая, приложив при этом все необходимые документы. Страховщиком ему было отказано в выплате связи с тем, что в момент ДТП застрахованным автомобилем управлял иностранный гражданин, не имевший права на управление транспортным средством. Страховщик необоснованно отказал в выплате, ссылаясь на то, что водительские права, выданные в республике Узбекистан, не признаются на территории РФ. Суд пришел к мнению, что на основании Федерального закона от 10.12.1995 N 196 «О безопасности дорожного движения» лица, постоянно или временно проживающие либо временно пребывающие на территории РФ, допускаются к управлению транспортными средствами на основании российских национальных водительских удостоверений, а при отсутствии таковых - на основании иностранных национальных или международных водительских удостоверений при соблюдении ограничений, в данном законе суд удовлетворил требования выгодоприобретателя [39].

Также в качестве примера можно привести Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции по делу N 2-1198/2019 [35]. Из обстоятельств дела следует, что истец является собственником транспортного средства, между сторонами заключен договор аренды транспортного средства, в результате ДТП автомобилю истца причинены технические повреждения, истец обратился к соответчику с заявлением о выплате страхового возмещения, в выплате было отказано, также между ответчиками был заключен договор купли-продажи автомобиля. Дело

осложняется тем, что ответчик заключил договор купли-продажи транспортного средства и гражданином Китая до момента ДТП, а истец заявляет о фиктивности этого договора, о его заключении «задним» числом. В результате судом дело отправлено на новое рассмотрение в апелляционной инстанции.

Таким образом, из указанных примеров нельзя четко сказать, что иностранные граждане были привлечены к ответственности, но можно сделать вывод о том, что они являются активными участниками гражданских правоотношений, а, следовательно, имеют права и обязанности, за нарушение которых могут быть подвергнуты юридической ответственности, в том числе и гражданско-правовой.

Глава 3 Административно-правовая ответственность

3.1 Субъект состава правонарушения

Общее понятие административного правонарушения дает возможность выделить его из иных противоправных деяний, обозначить идентифицирующие его признаки. Но юридическая оценка (квалификация) конкретного вида правонарушения предполагает наличие индивидуальных признаков, отличающих его от иных административно наказуемых деяний. Именно по ним различаются повреждение или уничтожение имущества, мелкое хулиганство, оскорбление и др. Квалификация содеянного строится на совокупности таких признаков, которые в теории административно-деликтного права получили наименование состава административных правонарушений. Его элементами принято считать объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону административного правонарушения.

КоАП РФ в отличие от уголовного закона относит к субъектам административного правонарушения как физических, так и юридических лиц.

Общая характеристика физических лиц включает достижение определенного возраста (ст. 2.3 КоАП РФ) и вменяемость лица, подлежащего административной ответственности. Вместе с тем закон выделяет так называемых специальных субъектов правонарушения, т.е. физических лиц, обладающих особым статусом, связанных с их отношением к гражданству, должностному положению, профессии и др. К ним Общая часть действующего КоАП РФ относит: должностных лиц (ст. 2.4), военнослужащих и приравненным к ним лиц (ст. 2.5), иностранных граждан, лиц без гражданства (ст. 2.6), собственников (владельцев) транспортных средств (ст. 2.6), собственников или иных владельцев земельных участков либо других объектов недвижимости (ст. 2.6). Более подробная классификация специальных субъектов административных правонарушений представлена в

статьях Особенной части Кодекса, в соответствии с которыми административная ответственность связывается с совершением правонарушения такими физическими лицами, как работодатель (ст. 5.7, 5.52 и др.), индивидуальный предприниматель (ст.15.12), иностранный гражданин и лицо без гражданства (ст. 18.8, 18.9 и др.), беженец или вынужденный переселенец (ст.18.12) и др. Отнесение лица к специальным субъектам определяет особенности его административной ответственности. Они могут связываться с привлечением к ответственности за определенный вид административного правонарушения, например, иностранные граждане или лица без гражданства несут ответственность за нарушение законодательства о правовом положении иностранных граждан в РФ. Принадлежность к другим видам специальных субъектов влечет ответственность за широкий круг правонарушений наряду с иными субъектами (гражданами, юридическими лицами). Такой вариант характерен для должностных лиц, которые указываются в санкциях многих административно-деликтных норм вместе с гражданами и юридическими лицами [6, с. 44].

Правовой статус юридического лица как субъекта административного правонарушения имеет свои отличия. Он несет ответственность как корпоративное объединение. Устанавливая административную ответственность организаций, КоАП РФ не содержит определения понятия юридического лица, презюмируя его тождество с пониманием, данным в ст. 48 ГК РФ. В соответствии с этой нормой «Юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде». Под данное определение подпадают не все организации. Это, прежде всего, государственные органы и учреждения, которые не имеют обособленного имущества. Вместе с тем они могут быть привлечены к административной ответственности за отдельные виды так называемых общих административных правонарушений (пожарных, экологических и др.).

Практика свидетельствует, что за такие правонарушения несут ответственность чаще должностные лица этих организаций, возможный размер санкций в отношении них сравнительно невелик и не покрывает, как правило, ущерба, причиненного противоправными деяниями организации. Юридические лица в гражданско-правовом понимании отвечают за неправомерные деяния (бездействия) своим обособленным имуществом. Видимо, данное обстоятельство и повлекло быстрый рост норм об административной ответственности юридических лиц, на что обращают внимание многие исследователи. Следует иметь в виду и положения ч. 3 ст. 2.1 КоАП РФ, в соответствии с которой привлечение к административной или уголовной ответственности физического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо. Иными словами, организация не сможет избежать ответственности за совершение административного правонарушения в случаях, если непосредственный виновник этого деяния (руководитель, работник) был привлечен к ответственности за данное правонарушение. Фискальная цель этой нормы не вызывает сомнений. Ее достижению способствуют и повышенные размеры административных штрафов, налагаемых на юридических лиц. В ст. 3.5 КоАП РФ расширили круг правонарушений, за совершение которых юридические лица могут быть подвергнуты административному штрафу.

Так, к административной ответственности за миграционные правонарушения могут быть привлечены и юридические лица по ст. 18.9 КоАП РФ за нарушение обслуживания иностранного гражданина или лица без гражданства, обязанностей, связанных с соблюдением условий пребывания на территории РФ иностранных граждан и лиц без гражданства, установленного порядка оформления документов на право пребывания, проживания, передвижения.

Таким образом, субъектом административной ответственности за миграционные правонарушения могут быть как физические лица, так и юридические.

3.2 Субъективная сторона правонарушения

Этот элемент состава административного правонарушения связывается с психическим отношением физического лица к противоправному деянию и его последствиям. Установление субъективной стороны представляет особую трудность, поскольку она связана с психическим отношением лица к совершенному правонарушению, о котором можно судить только по внешнему его поведению. К ее признакам принято относить вину, мотив, цель, эмоциональное состояние лица, в отношении которого осуществляется производство по делам об административном правонарушении.

Вина является обязательным признаком субъективной стороны, что вытекает из нормативного определения административного правонарушения (ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ). Без нее не может быть состава правонарушения. Закон выделяет две возможные формы вина – умысел и неосторожность [1, с. 27-29].

В соответствии с ч. 1 ст. 2.2 КоАП РФ административное правонарушение признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, сознавало противоправный характер своего действия (бездействия), предвидело его вредные последствия и желало наступления таких последствий или сознательно их допускало либо относилось к ним безразлично. Умышленная форма вины свидетельствует, как правило, о повышенной общественной опасности содеянного. Отдельные деяния признаются административными правонарушениями, если они совершены только умышленно. На это указывается в диспозиции нормы, например, умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества (ст. 7.17 КоАП РФ), совершение таких же действия по неосторожности не образует

состава данного правонарушения. КоАП РФ в отличие от уголовного закона не выделяет виды умысла (прямой или косвенный), но они презюмируются, исходя из законодательного определения умышленной вины в совершении административного правонарушения. Причем, также, как и в ст. 25 УК РФ [30, с. 232] данная форма вины определяется в ч. 1 ст. 2.2 КоАП РФ применительно к материальным составам административных правонарушений, отражая отношение лица к совершаемому деянию и его последствиям, наступления которых оно желает или сознательно допускает.

В теории уголовного права длительное время велась дискуссия о возможности распространения традиционного понимания умысла на формальные составы преступлений, связывающего волевой момент с отношением к наступившим вредным последствиям [31, с. 197-208]. Эта проблема имеет значение и при определении субъективной стороны административных правонарушений, составы которых сформулированы как формальные (беспоследственные). Их конструкция предполагает наличие оконченного состава с совершением самого противоправного деяния (оскорбление, несоблюдение установленных правил парковки транспортных средств и др.). Само осознание лица, что он своими действиями (бездействием) нарушает установленный законом административно-правовой запрет, свидетельствует о наличии умышленной его вины. Поэтому можно делать вывод о том, что «формальные» административные правонарушения могут совершаться умышленно.

Еще одна особенность законодательного определения умышленной вины в совершении административного правонарушения. В отличие от уголовного закона, в котором умысел в совершении преступления связывается с осознанием общественной опасности совершаемых деяний, ч. 1 ст. 2.2 КоАП РФ признает административное правонарушение совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, осознавало противоправный характер своего действия (бездействия). Таким образом, административно-деликтный закон переносит акцент интеллектуального момента умышленной

вины на осознание противоправности совершаемых деяний. Такое нормативное решение представляется обоснованным. Законодатель сформулировал понятие умышленной вины в административном правонарушении более предметно, чем в уголовном законе. Лицо, совершающее умышленно административное правонарушение, осознает, что нарушает установленные законом правила, нормы, стандарты и т.д., а не только общественную опасность содеянного.

Административные правонарушения совершаются умышленно и по неосторожности. Причем неосторожная форма вины может проявляться в отношении последствий умышленных действий. В соответствии с ч. 2 ст. 2.2 КоАП РФ «Административное правонарушение признается совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления вредных последствий своего действия (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение таких последствий либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть». В современных условиях возрастают риски катастроф, аварий, пожаров и других вредных последствий деятельности людей, от которых требуются осторожность, предусмотрительность и соблюдение правил, норм, обеспечивающих безопасность. Пренебрежение к таким правилам, нормам нередко приводит к наступлению вредных последствий для охраняемых законом ценностей (здоровье людей, экология, транспортная безопасность и др.). Отметим, что в условиях научно-технической революции значительно возросло количество норм КоАП РФ, предусматривающих ответственность за неосторожные административные правонарушения, соответственно увеличилось и число рассматриваемых дел об этих правонарушениях. Чем же характерна неосторожная форма вины?

Во-первых, она является обязательным признаком субъективной стороны только материальных составов административных правонарушений. Исходя из смысла законодательного определения неосторожности, ключевым

является предвидение возможности наступления вредных последствий или обязанности их предвидения.

Во-вторых, в отличие от умысла предвидение вредных последствий при неосторожности носит общий характер. Не соблюдая ПДД, водитель предвидит (мог предвидеть) возможность аварии, наезда на людей, столкновение с другими автомашинами и т. д. Какое именно из возможных последствий его противоправного действия наступит, предугадать невозможно. Но наступившее вредное последствие всегда конкретно и его характер, тяжесть и другие характеристики определяют квалификацию правонарушения или преступления. В приведенном примере это может быть причинение по неосторожности легкого вреда здоровью потерпевшего (ч. 1 ст. 12.24 КоАП РФ), средней тяжести (ч. 2 этой же статьи), тяжкого вреда (ч. 1 ст. 264 УК РФ), смерть человека (ч. 3 ст. 264 УК РФ). Предвидя возможность наступления этих последствий, водитель самонадеянно рассчитывает на их предотвращение. Рассматриваемая форма неосторожности получила в теории уголовного и административно-деликтного права название легкомыслия.

В-третьих, неосторожность охватывает не только легкомыслие, но и небрежность. Закон к этой форме вины относит случаи, когда лицо не предвидело возможности наступления вредных последствий своих действий (бездействия), хотя должно было и могло их предвидеть. В судебной и административной практике установление неосторожной вины в виде небрежности представляет значительную трудность, поскольку отсутствует интеллектуальный момент осознания лицом противоправности своих действий и предвидения возможности наступления вредных последствий. При небрежности лицо должно было и могло их предвидеть. Такая способность вытекает из необходимости соотношения поведения лица с интересами иных лиц либо обусловлена профессиональными его знаниями в определенных сферах (врач, водитель транспортного средства, программист и др.).

Другие признаки субъективной стороны физического лица – мотив, цель, эмоциональное состояние принято относить к факультативным. Такая их характеристика вполне оправдана при условии, если эти признаки не указаны в диспозиции нарушенной нормы [1, с. 48].

Определение субъективной стороны состава административного правонарушения через психическое отношение к содеянному и его последствиям применимо только к физическому лицу и не может, как это было сказано выше, распространяться на юридических лиц.

Субъективная сторона всех составов правонарушений, предусмотренных главой 18 КоАП РФ характеризуется умыслом или совершением правонарушения по неосторожности, кроме состава правонарушения, предусмотренного ст. 18.7 КоАП РФ, в котором субъективная сторона выражена только в форме умысла – прямого или косвенного.

3.3 Объект состава правонарушения

Объект административного правонарушения представляют общественные отношения, на которые посягает административно наказуемое деяние. Их круг в основном определен в ст. 1.2 КоАП РФ (личность, права и свободы человека и гражданина, порядок осуществления государственной власти и др.), а классификация однородных общественных отношений, выступающих в качестве объекта административного правонарушения, послужила критерием для структурирования норм Особенной части КоАП РФ. В соответствии с объектом посягательства выделено 17 глав Особенной части Кодекса: например, глава 5 «Административные правонарушения, посягающие на права граждан»; глава 18 «Административные правонарушения, посягающие на защиту государственной границы Российской Федерации и обеспечения режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации» и

др. Такая группировка административных правонарушений облегчает правоприменителю поиск необходимой статьи. Однако следует заметить, что одни и те же виды правонарушений могут посягать на различные группы общественных отношений – так называемые двух (трех) объектные составы административных правонарушений. Так, многие правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования (гл. 8 КоАП РФ) имеют своим объектом не только экологию, но и здоровье населения. Потребности административно-юрисдикционной защиты новых общественных отношений обуславливают необходимость корректив в устоявшуюся структуру Особенной части КоАП РФ. Так, авторы проекта Кодекса Российской Федерации об административной ответственности предлагают выделять 34 главы в этой части Кодекса [18, с. 343 - 362], в том числе главы о таможенных правонарушениях в связи созданием Таможенного союза ЕАЭС, нарушениях в области миграции и обеспечения паспортно-визового режима и др. Есть основания корректив и других глав КоАП РФ по объектному признаку.

Объектами составов правонарушений в главе 18 КоАП РФ являются общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением режима Государственной границы Российской Федерации, с функционированием пограничного режима в пограничной зоне Российской Федерации, с функционированием пограничного режима в территориальном море, внутренних морских водах РФ, российской части вод пограничных рек, озер и иных водных объектов, с функционированием правового режима в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации, в связи с осуществлением мирного прохода через территориальное море Российской Федерации или к транзитному пролету через воздушное пространство Российской Федерации, в связи с осуществлением правил прохождения установленных контрольных пунктов (точек), в связи с осуществлением военнослужащими обязанностей по охране Государственной границы РФ, в связи с осуществлением иностранным гражданином или лицом без

гражданства правил пребывания (проживания) в Российской Федерации, в связи с пребыванием иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации, в связи с осуществлением иностранными гражданами и лицами без гражданства трудовой деятельности в Российской Федерации, возникающие в процессе осуществления иностранными гражданами и лицами без гражданства иммиграционных правил в Российской Федерации, в процессе осуществления беженцем и вынужденным переселенцем правил пребывания (проживания) в Российской Федерации, в связи с перевозкой граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства через Государственную границу Российской Федерации, в связи с привлечением к труду на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, в связи с привлечением к труду на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, в связи с привлечением к труду на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, отношения, связанные с установленным режимом пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, возникающие в связи с обучением иностранных граждан и лиц без гражданства, привлекаемых к труду на территории Российской Федерации, возникающие в связи с привлечением к труду на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства.

3.4 Объективная сторона правонарушения

Объективная сторона административного правонарушения. Этот элемент состава правонарушения отражает внешние признаки, к которым относятся само противоправное деяние, его вредные последствия, причинная связь между деянием и последствиями и иные объективные признаки (место, время, способ и орудия, средства, обстановка, время совершения правонарушения). Именно эти признаки доминируют в диспозиции

административно-деликтной нормы и определяют нормативную характеристику определенного вида административного правонарушения и его правоприменительную квалификацию. Законодательная практика выработала формы закрепления в диспозиции признаков административно наказуемого запрета. Основными видами диспозиций являются: простые, в которых только называются противоправные деяния; описательные, раскрывающие содержание запрещенного деяния (например, ч. 1 ст. 5.61 КоАП РФ «Оскорбление, т.е. унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме»); ссылочные, содержащие указания на другие статьи КоАП РФ (ч. 1 ст. 6.9 КоАП РФ) или статьи УК РФ (Примечания 1 и 2 к ст. 19.28 КоАП РФ); бланкетные, определяющие противоправное деяние с использованием норм иных нормативных правовых актов. Последние являются наиболее распространенными диспозициями в Особенной части КоАП РФ. В общем виде они формулируются как нарушение правил, норм, стандартов и т.д. Поэтому квалификация таких правонарушений предполагает обращение к соответствующим законам, подзаконным нормативным актам, в которых закреплены те или иные правила и нормы. Круг этих нормативных источников весьма обширен, к ним относятся практически все кодексы Российской Федерации (земельный, водный, воздушный и др.), многие нормативные Указы Президента РФ, постановления Правительства, ведомственные нормативные акты. Следует иметь в виду, что правила в этих нормативных правовых актах меняются довольно часто, что обуславливает необходимость обращения к их действующей редакции. Так, например, за время действия Правил дорожного движения, утвержденных постановлением Совета Министров – Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 [48] изменения вносились более пятидесяти раз. На нормах ПДД основаны большинство статей главы 12 КоАП РФ «Административные правонарушения в области дорожного движения». Административно-деликтная норма более стабильна по сравнению с нормативными актами, устанавливающими правила, за

нарушение которых предусматривается административная ответственность [43, с. 247].

В зависимости от наличия (отсутствия) последствий противоправного деяния различаются так называемые формальные и материальные составы административных правонарушений. Первые образуют сами действия (бездействие), с которыми закон связывает наступление административной ответственности, например, нарушение правил погрузки и разгрузки судов (ст. 11.11 КоАП РФ). С момента совершения противоправного деяния административное правонарушение признается оконченным. Для материальных составов закон предусматривает обязательным помимо противоправного деяния наступление определенных вредных последствий. Так, для оконченного состава правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.24 КоАП РФ, необходимо установление не только нарушения ПДД, но и наступление в его результате причинения легкого вреда здоровью потерпевшего. Для квалификации таких составов правонарушений необходимо установление причинной связи между совершенным деянием и наступившими в результате его вредными последствиями.

К факультативным признакам объективной стороны относятся место, время, способ и орудия, средства, обстановка совершения административного правонарушения. Они дополняют характеристику содеянного, могут учитываться при назначении административного наказания, но, как правило, не влияют на квалификацию правонарушения. В тех случаях, когда указанные признаки предусмотрены в административно-деликтной норме, они обретают статус обязательных. Например, состав мелкого хищения имущества закон связывает с определенными способами его совершения - кража, мошенничество, присвоение или растрата (ст. 7.27 КоАП РФ).

Так объективная сторона составов правонарушений, закрепленных в главе 18 КоАП РФ представлена действиями, выраженными в нарушении установленного режима Государственной границы РФ, нарушении

установленного пограничного режима в пограничной зоне, в территориальном море и во внутренних морских водах РФ, нарушении установленного режима в пунктах пропуска через Государственную границу РФ, нарушении установленных правил, относящихся к мирному проходу через территориальное море РФ или к транзитному пролету через воздушное пространство РФ, нарушении иностранным гражданином, беженцем или лицом без гражданства правил въезда в РФ либо режима пребывания (проживания) в РФ, выраженные в незаконном осуществлении иностранным гражданином или лицом без гражданства трудовой деятельности в Российской Федерации, в осуществлении незаконного провоза лиц через Государственную границу РФ, в нарушении правил привлечения иностранных граждан и лиц без гражданства к трудовой деятельности, осуществляемой на торговых объектах (в том числе в торговых комплексах).

Рассмотренные элементы образуют в совокупности состав административного правонарушения. Установление его наличия в действиях (бездействии) лица является основанием административной ответственности. Отсутствие хотя бы одного из элементов состава означает отсутствие его в целом и влечет в соответствии с п. 2 ст. 24.5 КоАП РФ прекращение производства по делу об административном правонарушении.

3.5 Меры административно-правовой ответственности

Административные правонарушения – наиболее распространенный вид противоправного поведения, являются значительной угрозой для общества и государства в целом. В этих целях государство совершенствует законодательство об административной ответственности, систему органов, осуществляющих предупреждение, пресечение административных правонарушений и наказание нарушителей, создает условия для соблюдения административно-правовых требований. Исследование феномена «административное правонарушение» предполагает уяснение множества его

сторон как одного из видов отклоняющегося поведения, правовой характеристики, условий нормативного закрепления, влияния на правопорядок и др.

Прежде всего, административные правонарушения представляют собой разновидность отклоняющегося (девиантного) поведения. Общество в своем развитии выработало определенные правила, которым должны следовать граждане, должностные лица, организации [43, с. 104].

Ежегодно в России тысячи иностранных граждан и лиц без гражданства привлекаются к административной ответственности за нарушение миграционного законодательства. В связи с неизменным увеличением числа прибывающих обостряется проблема ужесточения ответственности за нарушения в сфере миграции.

Административная ответственность является разновидностью юридической ответственности. За совершение противоправного деяния в отношении нарушителя применяются меры административной правовой ответственности, иначе говоря, меры государственного принуждения [4, с. 197].

В общей части КоАП РФ в ст. 2.6 закреплено, что иностранные граждане, лица без гражданства, а также иностранные юридические лица привлекаются к административной ответственности на общих основаниях. Исключение составляют лица, пользующиеся иммунитетом, ответственность которых определяется в соответствии с нормами международного права.

КоАП РФ разделяет виды наказаний на основные и дополнительные. За одни правонарушения предусмотрено применение только основного наказания, другие же предусматривают возможность применения основного наказания в совокупности с дополнительным.

За миграционные правонарушения могут быть назначены такие административные наказания, как предупреждение, административный штраф, административное выдворение, конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, административный арест.

Самой простой и мягкой мерой, несомненно, является предупреждение. Оформляется данное наказание письменно, оно достаточно распространено за малозначительные правонарушения. Однако, говорить об эффективности ее применения на практике достаточно сложно. Суть этой меры состоит в порицании физического или юридического лица.

Более эффективной мерой считается административный штраф, который предусмотрен за все правонарушения, предусмотренные главой 18 КоАП РФ. Об эффективности свидетельствует финансовая составляющая наказания, административный штраф является психологическим и финансовым барьером для нарушителя. Однако, стоит отметить проблему при реализации наказания, многие иностранные граждане и лица без гражданства становятся «неплатежеспособными», когда назначается основное и дополнительное наказание, так как многие пересекают границы РФ ввиду трудовой миграции.

В качестве дополнительного наказания ч. 3 ст. 18.1 (ведение незаконной хозяйственной, промысловой или иной деятельности границе РФ), ч. 2 ст. 18.3 (ведение промысловой, исследовательской, изыскательской и иной деятельности без разрешения в территориальном море и во внутренних морских водах РФ) КоАП РФ предусматривают конфискацию орудия совершения или предмета административного правонарушения, конфискация безвозмездна. Конфискованные вещи, не изъятые из оборота, обращаются в федеральную собственность либо в собственность субъекта РФ.

Административное выдворение как мера административной ответственности является достаточно суровой мерой. Суть ее состоит в принудительном перемещении за пределы Российской Федерации. Это наказание применяется как в качестве основного, так и в качестве дополнительного наказания. Ряд статей КоАП РФ (ст. 18.8 (нарушение правил въезда), ч. 1 - 3 ст. 18.10 (незаконная трудовая деятельность иностранного лица на территории РФ), ч. 1 ст. 18.11 (нарушение

иммиграционных правил), ч. 2 ст. 18.17 (несоблюдение ограничений на отдельные виды деятельности)) предусматривает административное выдворение в качестве наказания.

Необходимо отметить, что административное выдворение применяется только к иностранным гражданам и лицам без гражданства. Административное выдворение может быть назначено по решению суда, а если правонарушение совершается при въезде на территорию РФ – соответствующими должностными лицами. Выдворение осуществляется за счет средств выдворяемого, либо счет средств приглашающей стороны, если будет установлено нарушение требований закона со стороны приглашающей стороны. В случае, если установить приглашающую сторону не представляется возможным, расходы возлагаются на Российскую Федерацию.

Следующий вид наказания — это административный арест. Административный арест заключается в содержании нарушителя в условиях изоляции от общества и устанавливается на срок до пятнадцати суток. В качестве наказания назначается за нарушение состава ст. 18.7 (неповиновение законному распоряжению или требованию военнослужащего с связи исполнением им обязанностей по охране границы РФ) КоАП РФ. Арест в качестве наказания предусматривается за более серьезные и опасные правонарушения и назначается только в качестве основного наказания.

Необходимо обратить внимание на то, что за нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации (ст. 18.8), незаконное осуществление иностранным гражданином или лицом без гражданства трудовой деятельности в Российской Федерации (ст. 18.10), незаконное привлечение к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства (ст. 18.15), нарушение правил привлечения иностранных граждан и лиц без гражданства к трудовой деятельности, осуществляемой на торговых объектах (в том числе в торговых

комплексах) (ст. 18.16), совершенное в городе федерального значения Москве или Санкт-Петербурге либо в Московской или Ленинградской области, установлена повышенная административная ответственность [30, с. 310].

В отношении юридических лиц могут быть назначены такие административные наказания, как предупреждение, административный штраф, конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, административное приостановление деятельности.

В отношении юридических лиц, также, как и физических административные санкции всех составов миграционных правонарушений предусматривают административный штраф. Размер штрафа значительно выше, чем для физических лиц.

Административное приостановление деятельности подразумевает временное приостановление деятельности юридического лица, его филиалов. Наказание считается строгим и назначается тогда, когда менее строгое наказание не достигнет целей административного наказания.

Юридические лица привлекаются к административной ответственности за совершение правонарушений, предусмотренных составами ч. 1 ст. 18.14 (незаконный провоз лиц через государственную границу РФ), ст. 18.15 (незаконное привлечение к трудовой деятельности в РФ иностранного гражданина или лица без гражданства), ст. 18.16 (нарушение правил привлечения иностранных граждан и лиц без гражданства к трудовой деятельности, осуществляемой на торговых объектах (в том числе в торговых комплексах)), ст. 18.17 (несоблюдение установленных в соответствии с федеральным законом в отношении иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных организаций ограничений на осуществление отдельных видов деятельности), ст. 18.19 (нарушение правил уведомления уполномоченных государственных органов об обучении или о прекращении обучения иностранных граждан и лиц без гражданства в образовательных организациях).

Глава 4 Уголовно-правовая ответственность

4.1 Субъект состава правонарушения

Уголовно-правовая ответственность является самой строгой, жесткой из всех, действующих на территории Российской Федерации видов ответственности, назначаемая за преступления. Ее реализация связана с применением суровых мер в отношении лица, совершившего преступное деяние.

Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного ст. 8 УК РФ [54, с. 76-77].

В законодательстве о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства говорится о том, что они подлежат ответственности в соответствии с действующим законодательством.

В общей части уголовного кодекса содержатся принципы уголовной ответственности. Так, один из них - принцип территориальности содержится в ст. 11 УК РФ. Согласно этому принципу, лицо, совершившее преступление на территории РФ, подлежит уголовной ответственности в соответствии в УК РФ. К территории РФ также приравниваются территориальное море, воздушное пространство РФ, судно, предписанное к РФ, военный корабль, военное воздушное судно РФ.

Можно сделать вывод о том, что гражданство лица, совершившего преступления не имеет смысл, к уголовной ответственности привлекаются как граждане РФ, так и иностранные граждане и лица без гражданства.

Иностранные граждане, лица без гражданства, совершившие преступление на территории РФ, а также совершившие преступление против интересов РФ за пределами территории РФ, подлежат уголовной ответственности в соответствии в УК РФ.

В уголовном кодексе РФ понятия субъекта преступления не приводится. Описаны лишь признаки субъекта, включающие возраст, вменяемость. Термин субъект упоминается только в ч. 4 ст. 34 УК РФ.

Общее правило уголовной ответственности гласит, что ответственности подлежат лица, достигшие возраста 16 лет. Однако за совершение ряда отдельных особо тяжких преступлений возрастной ценз наступления уголовной ответственности снижен до 14 лет, среди таких преступлений можно отметить: убийство – ст. 105 УК РФ, умышленное причинение тяжкого вреда – ст. 111, изнасилование – ст. 131 и другие [52, с. 154].

В некоторых составах преступлений возраст, начиная с которого лицо может быть подвергнуто уголовной ответственности наоборот завышен, к таким составам можно отнести ст. 150 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий), а также ст. 151 УК РФ (Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции)

Определение вменяемости не содержится в уголовном кодексе. Содержится его противоположное определение – невменяемость. Состояние невменяемости – это невозможность лицом осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики. К невменяемым лицам не может быть применена уголовная ответственность, в отдельных случаях, если это необходимо, их могут поместить в специализированное учреждение для прохождения медицинского лечения. Вменяемость необходимо установить на тот момент, когда было совершено преступление. В случае возникновения сомнений во вменяемости лица, может быть назначена судебная психиатрическая экспертиза.

Еще один важный критерий субъекта преступления — это привлечение к уголовной ответственности только физического лица. Юридические лица не могут быть субъектами преступления.

Кроме общего субъекта, выделяется еще и специальный. Специальный субъект помимо всех перечисленных критериев должен обладать еще специальным признаком. К таким признакам можно отнести – должностное положение, служебное положение, лицо, выполняющее функции управления в коммерческой или иной организации.

Субъект является важной частью состава преступления. Для правильной квалификации преступления необходимо верно и грамотно определить элементы состава преступления. Определение субъекта играет значительную роль ввиду того, что в отношении него в дальнейшем после установления вины будут предприняты меры уголовного процессуального принуждения, которые накладывают отпечаток на личность и влекут некоторые ограничения в различных сферах деятельности [53, с. 127-130].

4.2 Субъективная сторона правонарушения

Субъективная сторона является внутренней сущностью преступления. Она представляет собой психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, характеризующееся виной, мотивом, целью и эмоциями.

Признаки субъективной стороны на 2 группы: обязательные и факультативные. К обязательным относится только вина. Обязательные признаки субъективной стороны присущи каждому составу преступления. К факультативным относится мотив, цель и эмоции. К факультативным все остальные. Факультативные признаки объективной стороны присущи частям составов преступлений.

Необходимо отметить, что деление признаков на обязательные и факультативные присуще только для общих составов преступлений. Для

отдельных составов преступлений обязательно наличие всех признаков субъективной стороны. Установить на практике признаки субъективной стороны является сложной задачей.

Рассмотрим признаки подробнее. Законодательного определения вины не содержится. Уголовным кодексом регламентированы лишь формы вины – это умысел и неосторожность. В науке уголовного права учеными сформулировано понятие вины как выраженное в форме умысла или неосторожности психическое отношение лица к своим общественно опасным действиям либо бездействиям и наступлению общественно опасных последствий.

Умысел в свою очередь подразделяется на прямой или косвенный. Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления. Преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично [14, с. 12-17].

Неосторожность представлена в виде легкомыслия или небрежности. При легкомыслии представляется, что лицо понимало общественную опасность своих действий или бездействий, предвидело опасные последствия, но без веских причин, самонадеянно, рассчитывало на их предотвращение. Небрежностью принято считать, что лицо не предвидело опасных последствий в результате своих общественно опасных действий или бездействий, однако при определенной сосредоточенности могло бы предположить наступление таких последствий [52, с. 201-205].

Кроме того, преступление может быть с двумя формами вины – умыслом и неосторожностью. Такие преступления можно разделить на несколько групп: лицо, совершая умышленное преступление, понимает, что

может причинить тяжкие последствия, не охваченные его умыслом, но рассчитывает на их самопредотвращение; лицо при совершении умышленного преступления не предвидит более тяжких последствий, не охваченных его умыслом, хотя при должной внимательности, могло предвидеть эти последствия. Уголовным законом такие преступления приравниваются к умышленным. УК РФ содержит достаточно много составов преступлений, характеризующихся двумя формами вины. К числу таких составов можно привести примеры. Например, ст. 111 УК РФ умышленное причинение тяжкого вреда здоровью повлекло за собой по неосторожности смерть или ст. 123 незаконное проведение искусственного прерывания беременности, которой по неосторожности повлекло смерть потерпевшей или причинение тяжкого вреда ее здоровью. В данных примерах видно, что помимо основных составов, статьи еще содержат квалифицированные составы.

Необходимо отметить, что законодатель в ст. 28 УК РФ установил три возможных варианта (вида) невиновного причинения вреда:

- несмотря на субъективную возможность лица нести уголовную ответственность за совершенное деяние (вменяемость), лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия);

- несмотря на субъективную возможность лица нести уголовную ответственность (вменяемость), лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть;

- несмотря на субъективную возможность лица нести уголовную ответственность (вменяемость), лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам.

Далее будут рассмотрены факультативные признаки объективной стороны преступления. Мотив представляет собой осознанное стремление, движущая сила, которыми руководствовалось лицо во время совершения преступления. Все преступления имеют мотив, об отсутствии мотива можно говорить лишь тогда, когда лицо не имеет сознательного волевого контроля (например, при совершении преступления в форме небрежности, поведение лица не контролируется сознанием и волей, когда лицо должно было и могло контролировать свое поведение). Мотив важен, он описан в статьях особенной части УК РФ, а также им руководствуются при квалификации преступления и назначении наказания. Классификаций мотивов достаточно много. Можно выделить несколько распространенных видов – это корыстный, месть, хулиганские побуждения, политический [53, с. 209-211].

Под целью принято считать представление о желаемом результате, к которому стремится виновный, совершая уголовное преступление. Цель преступления очень схожа с мотивом, нередко их очень легко спутать. И цель, и мотив являются элементами вины. Цель имеет временный характер. Цель присуща не всем составам преступлений. Однако, если цель отсутствует там, где она обязательна, следовательно, отсутствует и субъективная сторона, а значит и оснований для уголовной ответственности тоже нет.

Главным отличием цели от мотива является то, что цель определяет направленность действий, это то представление результата, к которому стремится лицо, совершая преступление, а под мотивом считается то, чем руководствуется лицо при совершении преступления.

Еще один признак субъективной стороны, относящийся к факультативным – это эмоции. Эмоции определяются как эмоциональное состояние лица во время совершения преступления. Из психологии принято выделять четыре эмоциональных состояния – это аффект, чувство, страсть, настроение. Не все эмоциональные состояния используются для квалификации в уголовном праве. Чаще всего используется аффект. Под

аффектом понимается вызванное неправомерными действиями потерпевшего сильное внезапное душевное волнение. В состоянии аффекта психика человека выходит за рамки обычного состояния, волнение тормозит интеллектуальную и сознательную деятельность, человек теряет значительный контроль над своими действиями, отсутствует возможность правильно оценить и взвесить совершаемые действия. Необходимо отметить, что состояние аффекта не исключает полностью самоконтроль и человек может контролировать свои действия [37, с. 18].

Состояние физиологического аффекта не исключает вменяемости. Лица, совершившие преступления в состоянии аффекта подлежат уголовной ответственности. В данном случае аффект будет являться смягчающим обстоятельством при назначении наказания. Ответственность исключается только в случае патологического аффекта, когда лицо теряет вменяемость, полностью не способно отдавать себе отчет о своих действиях.

4.3 Объект состава правонарушения

Объект состава преступления представляет собой охраняемые законом общественные отношения, на которые направлено посягательство.

В уголовном праве общественные отношения являются первичными, независимыми от сознания людей и функционирующими независимо от него. Преступление всегда направлено на изменение или разрушение этих отношений, в противном случае преступление не будет являться преступлением.

Объект преступления – это общественные отношения, нашедшие формальное закрепление в уголовном кодексе. В ст. 2 УК РФ приводится перечень, охраняемых уголовным законом общественных отношений. Полный исчерпывающий перечень общественных отношений определен особенной частью УК РФ [52, с. 28].

Под охрану уголовного закона взяты не все общественные отношения, а только наиболее серьезные, важные, которым может быть причинен значительный вред. Стоит отметить, что перечень не является неизменным. С развитием общества порождаются новые отношения, которые требуют охраны, к примеру, в связи с принятием уголовного кодекса в 1996 г. был введен новый объект, охраняемый уголовным законом и по настоящее время – информационная безопасность, связанная с использованием ЭВМ. Декриминализация состава преступления тоже может иметь место быть, когда отпадает надобность в охране тех или иных отношений, в таком случае статьи уголовного кодекса исключаются.

В целом можно характеризовать общественные отношения, как отношения между людьми, независимо от форм их воплощения. Человек как личность существует лишь в рамках определенной системы общественных отношений, включающих в себя субъектов – участников отношений: государство, государственные органы, трудовые коллективы, личность; взаимосвязи между субъектами либо их деятельность или отношение к друг другу, а также права и вытекающие из них обязанности; и то, по поводу чего и возникают общественные отношения – т.е. предмет отношений.

В системе общественных отношений необходимо видеть их предмет в первую очередь. К примеру, загрязнение вод вытекает из отношений по экологическому праву: экологическая безопасность общества, обеспечиваемая рациональным использованием и охраной водной среды от загрязнения, засорения, истощения, иной порчи.

С точки зрения общественных отношений объект преступления неосязаем, на него нельзя непосредственно воздействовать. Вред объекту преступления причиняется путем нарушения либо повреждения элементов общественных отношений. К примеру, при нарушении неприкосновенности жилища разрушается связь между собственником жилища и его конституционными правами на неприкосновенность жилища.

Объекты преступления классифицируются как по вертикали, так и по горизонтали. Вертикальное деление выделяет общий, видовой, родовой и непосредственный объекты. Горизонтальное деление предусматривает три вида, разделяется непосредственный объект: основной, дополнительный и факультативный непосредственный объект.

Под общим объектом преступления признаются все общественные отношения, подлежащие охране уголовным законом.

Родовой объект представляет собой группу однородных, однотипных отношений (личность, экономика, общественная безопасность).

Видовой объект является частью родового объекта и объединяет в себе более узкие группы общественных отношений.

Непосредственный объект представляет собой конкретное общественное отношение, на которое направлено посягательство.

Основной непосредственный объект характеризует общественные отношения, для защиты которого принималась уголовно-правовая норма.

Дополнительный непосредственный объект по смыслу из названия определяет помимо основного объекта наряду с которым создается угроза еще и дополнительным общественным отношениям.

Факультативный непосредственный объект – общественное отношение, находящееся под уголовно-правовой охраной, вред причиняется не всегда. Факультативный непосредственный объект входит в конструкцию состава преступления, причинение вреда данному объекту свидетельствует о высокой общественной опасности совершенного преступления [54, с. 141].

Объектом преступления является совокупность социальных отношений, взятых под защиту уголовного закона, от нападения. Социальные отношения, связанные с уголовным правом, являются первичными, они объективны, то есть не зависят от сознания людей. Объект преступления является обязательным фактором преступления, поэтому его отсутствие исключает возможность уголовно-правовой оценки преступления как преступления.

4.4 Объективная сторона правонарушения

Под объективной стороной преступления понимается совокупность признаков, характеризующих внешний акт конкретного общественно опасного посягательства на охраняемый объект. Она включает в себя лишь юридически значимые признаки:

- общественно опасное действие (бездействие);
- преступное последствие;
- причинную связь между действием (бездействием) и преступным последствием;
- способ;
- обстоятельства места;
- обстоятельства времени;
- орудия;
- средства;
- обстановку совершения преступления.

Их значение в объективной стороне преступления различно, в связи с чем в теории уголовного права они подразделяются на обязательные и факультативные признаки.

К обязательным признакам относятся: общественно опасное деяние (действие или бездействие), преступное последствие, причинная связь между деянием и наступившим последствием. Однако надо иметь в виду, что в зависимости от конструкции состава набор обязательных признаков объективной стороны различен. Если в материальных составах таковыми являются все три названных признака, то в формальных - только действие (бездействие).

Значение объективной стороны определяется многими обстоятельствами. Во-первых, в основном ее признаки описываются в диспозиции уголовно-правовой нормы. Тем самым в законе раскрывается, в чем состоит уголовно-правовой запрет, в частности его внешнее проявление.

Во-вторых, объективная сторона позволяет установить наличие состава преступления. В-третьих, во многих случаях по объективной стороне происходит квалификация преступления. В-четвертых, на основании признаков объективной стороны производится отграничение преступлений от сходных с ними административных деликтов, гражданско-правовых и дисциплинарных правонарушений. В-пятых, признаки объективной стороны учитываются при назначении наказания [52, с. 34].

Деяние — это общественно опасное, противоправное, осознанное, волевое, сложное по характеру действие или бездействие, нарушившее или создавшее реальную угрозу нарушения общественных отношений, взятых под охрану УК.

Общественная опасность как признак деяния раскрывает его социальную сущность, характеризует способность причинять существенный вред общественным отношениям, поставленным под охрану уголовного закона. Противоправность, или уголовная противозаконность, как признак деяния означает, что действие или бездействие должно быть прямо запрещено нормой Особенной части УК.

Деяние может признаваться признаком объективной стороны только в том случае, если оно совершается осознанно. Это значит, что сознанием лица, совершающего конкретное деяние, охватывались его фактический характер и содержание общественной опасности содеянного.

Общественно опасное деяние как признак объективной стороны преступления должно выражать волю человека, т.е. быть волевым. Поступки лица, неспособного проявить свою волю, не образуют деяния в уголовно-правовом смысле.

Лицо, лишенное возможности проявить свою волю в силу каких-то объективных обстоятельств, в уголовно-правовом смысле не может признаваться ни действующим, ни бездействующим субъектом. В этом случае воля поражается не болезненным состоянием психики, а

объективными факторами: непреодолимой силой, психическим и физическим принуждением.

Непреодолимая сила — это наличие чрезвычайного и непредотвратимого при данных условиях события, вызванного силами природы или иными объективными факторами, а также воздействием иных лиц, при котором человек лишается возможности действовать в соответствии со своим сознанием и волей. Однако надо иметь в виду, что в тех случаях, когда препятствия были преодолимы, но для этого требовалось рисковать важными интересами, может быть, и жизнью, наличие уголовно-правового деяния определяется по правилам крайней необходимости с учетом характера и степени риска, возможного вреда и т.д.

Физическое принуждение представляет собой физическое воздействие на человека с целью заставить его совершить общественно опасное действие или, наоборот, отказаться от совершения определенного действия. Оно не исключает признания совершенного деяния признаком объективной стороны преступления при наличии одного из двух обстоятельств:

- предпринятым принуждением воля лица не была подавлена, и у него сохранялась фактическая возможность поступать по своему усмотрению;
- совершено преступление против личности (например, посягательство на жизнь).

В этом случае примененное к лицу насилие учитывается при назначении наказания как смягчающее обстоятельство.

Психическое принуждение представляет собой информационное воздействие на лицо (угроза, шантаж) с целью заставить человека совершить какое-либо общественно опасное действие либо воздержаться от совершения действия, которое лицо должно было выполнить в силу занимаемой должности или по иным основаниям. Оно, как правило, не лишает лицо свободы выбора поведения. Однако в тех случаях, когда психическое принуждение выражается в угрозе, которая может быть немедленно реализована, признание деяния признаком объективной стороны

преступления осуществляется по правилам крайней необходимости, исключаящей уголовную ответственность [43, с. 301].

При психическом принуждении, затрудняющем выбор поведения, но не парализующем волю лица, совершенное деяние не исключает уголовной ответственности. В этом случае указанное воздействие признается смягчающим наказание обстоятельством.

Общественно опасное деяние носит сложный характер, выражается в совершении одного или нескольких однородных или разнородных движений (актов). В некоторых случаях в диспозиции уголовно-правовой нормы содержится указание на целый ряд актов человеческого поведения, которые в совокупности характеризуют одно общественно опасное деяние. Иногда законодатель при описании деяния применяет термин «деятельность».

Общественно опасное деяние имеет две формы проявления:

- преступное действие;
- преступное бездействие.

Первая форма характеризуется активным поведением лица, вторая - пассивным. При этом обе формы сохраняют признаки, которыми характеризуется деяние в целом.

В теории уголовного права и судебной практике выделяется так называемое посредственное исполнение преступления. В этом случае используемые животные или люди выступают в роли орудия осуществления преступной воли виновного.

Исходя из протяженности действия во времени, можно выделить одномоментные и разномоментные преступления, а также деяния с отдаленным результатом.

Одномоментные преступления характеризуются тем, что начало и конец действия практически совпадают, иначе говоря, такие преступления считаются оконченными с момента начала совершения деяния. В разномоментных преступлениях начало действия и его окончание отдалены друг от друга во времени. В этом случае действие имеет более или менее

протяженный характер. Особенностью деяний с отдаленным результатом является то, что их начальным моментом признается совершение первого акта действия, направленного на причинение общественно опасных последствий, а конечным моментом - начало наступления последствий. В этих посягательствах действие и причинение вреда отдалены друг от друга достаточно продолжительным временем, вызванным спецификой реализации преступного намерения [53, с. 540-550].

Бездействие — это вторая форма общественно опасного противоправного деяния. Оно заключается в неисполнении или ненадлежащем исполнении лежащей на лице юридической обязанности либо в невоспрепятствовании наступлению последствий, которые лицо обязано было и могло предотвратить.

Бездействие в социально-правовом значении и физическом смысле - нетождественные понятия. Лицо может физически действовать, однако с точки зрения уголовного права подобное поведение должно расцениваться как бездействие, поскольку лицо не выполняет возложенную на него обязанность. Бездействие может проявиться как в единичном факте неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей, так и в системе определенного преступного поведения.

Ответственность за бездействие может наступать только в том случае, если на лице лежала юридическая обязанность действовать определенным образом, совершать определенные поступки. Источниками правовой обязанности могут быть:

- закон или иной нормативный правовой акт;
- профессиональные обязанности или служебное положение;
- судебный акт;
- предшествующее поведение лица, вызвавшее опасность наступления последствий, поставившее под угрозу какие-либо охраняемые законом интересы [21, с. 47].

При определении ответственности за бездействие необходимо установить не только юридическую обязанность действовать, но и наличие реальной возможности действовать надлежащим образом. Оно определяется на основе объективных обстоятельств и субъективных возможностей лица. Если лицо не могло действовать надлежащим образом в силу объективных или субъективных причин, то уголовная ответственность за бездействие исключается.

В теории уголовного права выделяются два вида преступного бездействия: чистое бездействие и смешанное бездействие. Чистое бездействие предполагает невыполнение действий, которые лицо должно было и могло выполнить. Смешанное бездействие имеет место тогда, когда лицо исполняет обязанности либо ненадлежаще, либо в неполном объеме.

Общественно опасные (преступные) последствия — это негативные изменения общественных отношений, взятых под охрану уголовным законом, наступившие в результате совершения преступления. Они характеризуется двумя специфическими признаками: во-первых, общественно опасным последствием выступает вред, причиненный объекту преступления; во-вторых, преступным последствием является не любой вред, а лишь тот, что указан в диспозиции уголовно-правовой нормы.

В преступном последствии проявляется общественная опасность действия или бездействия, из-за которого оно запрещено уголовным законом. Это не означает, конечно, что тяжесть преступления заключается лишь в его последствии. Общественная опасность зависит от обстоятельств места и времени, обстановки, формы и вида вины, личности виновного и др.

В теории уголовного права выделяются простые и сложные последствия. Деление общественно опасных последствий на такие виды обусловлено спецификой объекта посягательства. Первые из них присущи преступлениям с простым составом, когда наличествует лишь один объект, которому и причиняется вред; вторые - преступлениям со сложным составом,

имеющим два и более непосредственных объекта, терпящие урон от совершенного посягательства.

По характеру все общественно опасные последствия классифицируются на материальные и нематериальные. В свою очередь, материальные объединяют два вида последствий:

- имущественный вред;
- физический вред.

Имущественный вред может проявляться в виде как реального ущерба, так и упущенной выгоды, характеризуется количественными параметрами, может быть оценен в денежном выражении. Физический вред - это вред, причиняемый в результате совершения общественно опасного действия или бездействия жизни или здоровью человека, охватывает смерть потерпевшего, небольшой, средней тяжести и тяжкий вред здоровью.

Нематериальные последствия также подразделяются на два вида:

- имеющие личностный характер;
- не относящиеся к личности.

К первому виду относится моральный вред, а также вред, причиняемый конституционным правам и свободам граждан. Второй вид представляет собой идеологический, политический, организационный вред.

Общественно опасные последствия присущи преступлению всегда, беспоследственных преступлений нет и быть не может.

При описании общественно опасных последствий законодатель обычно использует одно из двух правил:

- в самом тексте закона конкретно указывает характер и объем (размер) последствия;
- использует оценочные понятия.

В первом случае в уголовно-правовой норме указывается конкретно определенное последствие. Это делается либо в диспозиции, либо в примечании к статье Особенной части УК. Во втором случае закон содержит лишь самую общую характеристику общественно опасных последствий, т.е.

для их описания используются оценочные понятия. Во многих случаях их содержание раскрывается в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ по конкретным делам.

В некоторых статьях Особенной части УК содержится указание не на фактическое причинение вреда, а на возможность наступления общественно опасных последствий.

Последствия могут быть вменены в вину лицу лишь тогда, когда они находятся в причинной связи с его деянием. В уголовном праве причинная связь является конструктивным признаком объективной стороны преступлений, имеющих материальный состав. В связи с этим она признается необходимым и неперенным условием уголовной ответственности за наступившие общественно опасные последствия.

Для правильного решения вопроса о причинной связи должен быть определен ряд обстоятельств, наличие которых позволяет признать, что общественно опасное деяние явилось причиной наступивших последствий. Одним из элементов причинной связи выступает достоверно установленное последствие. О причине можно говорить только тогда, когда имеется результат, а пока его нет, ничто не может быть названо причиной.

Кроме того, необходимо установить факт совершения лицом, которому вменяются эти последствия, общественно опасного деяния, указанного в законе. Если последнее отсутствует, то вопрос о причинной связи не должен возникать и при фактически наступивших последствиях.

Причинная связь - процесс, протекающий во времени. Поэтому для признания деяния причиной наступившего последствия необходимо прежде всего, чтобы оно предшествовало по времени преступному последствию. Однако надо иметь в виду, что простая последовательность деяния и наступившего вреда, характеризующая временную (темпоральную) зависимость («раньше-позже»), еще не свидетельствует о причинно-следственной связи между ними.

Деяние лица может рассматриваться в качестве причины лишь при условии, что наступившие последствия в конкретных обстоятельствах были неизбежны, закономерны. Наступившее последствие должно выступать результатом именно этого, а не какого-либо другого деяния.

Наступившие последствия иногда обусловлены несколькими деяниями, каждое из которых либо само по себе, либо во взаимодействии с другими способно вызвать общественно опасные последствия.

Установление причинной связи обязательно не только при совершении деяния путем действия, но и при преступном бездействии.

Как уже указывалось, к факультативным признакам объективной стороны относятся способ, обстоятельства времени и места, орудия, средства и обстановка совершения преступления.

Способ совершения преступления — это форма проявления преступного деяния вовне, используемые преступником приемы и методы для реализации преступного намерения. Он является наиболее часто используемым признаком при описании объективной стороны конкретного посягательства.

Обстоятельства времени означают совокупность признаков, которые характеризуют время совершения преступления. Уголовная ответственность связывается не с самим временем совершения преступления как таковым, а с обстоятельствами, которые характеризуют это время.

Под обстоятельствами места совершения преступления понимается совокупность признаков, характеризующих определенную территорию, на которой начато, окончено преступное деяние или наступили общественно опасные последствия. Эти обстоятельства могут, например, относиться к государству как политической организации общества, к географическим понятиям. В некоторых случаях местом совершения преступления признается пространство, на котором расположены жилище человека, исправительное учреждение, учреждение, обеспечивающее изоляцию от общества, и т.д. В ряде преступлений местом их совершения признается

территория, которой придан определенный правовой статус: заповедник, заказник, национальный парк, особо охраняемые государством природные территории [37, с. 50].

Орудие совершения преступления — это предметы материального мира, приспособления, применяемые для усиления физических возможностей лица, совершающего общественно опасное деяние. Средствами являются предметы, наркотические средства, химические и ядовитые вещества, химические и физические процессы и т.д., при помощи которых совершается преступление. Сущность средства или орудия как признака объективной стороны не зависит от характера совершаемого преступления, а определяется его ролью в совершенном преступлении.

Обстановка совершения преступления характеризуется совокупностью условий и обстоятельств, при которых осуществляется общественно опасное деяние. При конструировании составов преступлений в действующем законодательстве данный признак используется крайне редко.

Все факультативные признаки объективной стороны, как и другие аналогичные признаки, имеют тройное значение.

4.5 Меры уголовной ответственности

Правонарушение нарушает интересы, охраняемые правом, и тем самым причиняет вред общественным и личным интересам, а также установленному правовому порядку. Общественная опасность и вредность правонарушения характеризует его как отрицательное социальное явление, за совершение которого наступает юридическая ответственность.

По характеру правонарушения делятся на уголовные, административные, гражданские и дисциплинарные. По степени общественной опасности правонарушения делятся на две группы: проступки и преступления.

Проступки совершаются в различных сферах общественной жизни, имеют разные объекты посягательства и юридические последствия. Проступки отличаются от преступления тем, что действие (бездействие) его образующее хотя и общественно вредно, но не признается законом общественно опасным. В зависимости от характера причиненного вреда среди проступков различают дисциплинарные нарушения, административные проступки и гражданские правонарушения – деликты [17, с. 154-157].

Преступление – наиболее тяжкий вид правонарушения, обладающие большей общественной опасностью, нежели проступки. Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное угрозой наказания. В зависимости от характера и степени общественной опасности деяния, предусмотренные настоящим

Кодексом, подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления.

Преступление влечет за собой уголовную ответственность в виде штрафа; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; обязательных работ; исправительных работ; ограничения по военной службе; ограничения свободы; принудительных работ; ареста; содержания в дисциплинарной воинской части; лишения свободы на определенный срок; пожизненного лишения свободы; смертной казни [43, с. 270].

Преступления характеризуются следующими основными чертами:

– это наиболее опасные правонарушения, посягающие на важнейшие общественные отношения и социальные ценности среди которых преступления против личности, общественной безопасности,

государственной службы, правосудия, жизни и здоровья граждан, их прав и свобод, и др.;

– субъектом преступления может быть только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного Уголовным кодексом Российской Федерации;

– противоправность деяния может выражаться в действии или бездействии;

– перечень преступлений точно указан в уголовном законе и является исчерпывающим. Применение уголовного закона по аналогии не допускается. Правонарушения, которые по своим признакам подпадают под преступления, но не указанные в уголовном кодексе, не являются таковыми;

– лицо, совершившее уголовное правонарушение подвергается уголовному наказанию, признается судимым, что влечет для него определенные негативные последствия.

Прежде чем перейти к анализу проблем квалификации миграционных преступлений, а также формированию предложений по совершенствованию практики противодействия им, необходимо разграничить понятия «преступления в сфере миграции» и «преступления, совершаемые мигрантами» [17, с. 154-157].

Совокупность преступлений, входящих в группу «преступления в сфере миграции», предусмотрена ст. 322 - 322.3 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Преступные деяния, совершаемые мигрантами как особыми субъектами преступления, образуют лишь криминологическую особенность некоторой группы преступлений, которые приобретают широкое распространение в крупных населенных пунктах [61], [62],[63]. Наличие мигранта как специального субъекта совершения преступления не образует дополнительного фактора или условия, которое подлежит обязательному установлению при квалификации подобных деяний [16, с. 25-27]. При этом количество преступлений, совершенных иностранными гражданами в 2020

г., снизилось на 1,2%, в том числе по убийствам - на 2%, разбоям - на 8,1%, грабежам - на 9,4%, кражам - на 5,5% [27]. Количество случаев незаконной миграции увеличилось, как было установлено ранее в работе, за аналогичный период. Учитывая особенности эпидемиологической ситуации, возможно наблюдать локальные всплески распространения случаев совершения общеуголовных преступлений (кражи, грабежи, разбои) мигрантами (по причине ограничения передвижения и отсутствия стабильного заработка).

Все миграционные преступления отличаются определенным характером и степенью общественной опасности, в связи с чем наказуемость преступлений, предусмотренных ст. 322 - 322.3 УК РФ [55], дифференцируется, но лишь в незначительном диапазоне. Общественная опасность данных преступлений может определяться исследователями по-разному. Если обобщить различные подходы, то возможно констатировать, что миграционные составы причиняют ущерб миграционным отношениям, установленным законом в целом, а также целостности границ России и законному порядку пребывания на ее территории [46].

Рассматриваемые статьи 322 и 322.1 так или иначе связаны с незаконным перемещением мигрантов, в то время как иные составы миграционных преступлений, а именно ст. 322.2 и 322.3 связаны с совершением действий в виде осуществления фиктивной регистрации и фиктивной постановкой на учет мигрантов. В свою очередь, «фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства - регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства на основании представления заведомо недостоверных сведений или документов для такой регистрации, либо его регистрация в жилом помещении без намерения пребывать (проживать) в этом помещении, либо регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства без намерения нанимателя (собственника) жилого помещения предоставить это жилое помещение для пребывания (проживания) указанного лица» [42].

В качестве примера из судебной практики можно привести следующее. Гражданин Армении судимый по приговору Собинского городского суда Владимирской области от 8 сентября 2017 года по ч. 1 ст. 158, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 186 УК РФ на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ к 2 годам лишения свободы; освобожден 3 сентября 2018 года по отбытии наказания, был осужден по ч. 2 ст. 322 УК РФ к 1 году лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, по приговору признан виновным в пересечении Государственной границы РФ при въезде в РФ иностранным гражданином, въезд которому в РФ заведомо для виновного не разрешен по основаниям, предусмотренным законодательством РФ. В жалобе осужденный ссылался на то, что статьи, по которым он осужден являются средней тяжести, проживал на территории РФ он законно, в апелляционной инстанции решение первой инстанции было отменено, однако, кассационная инстанция оставила решение первой инстанции без изменения [34].

В качестве следующего примера можно привести пример Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 сентября 2020 г. N 88а-21687/2020 [33]. Так в отношении гражданина Азербайджана, приживающего с 15 лет на территории РФ, находящегося в браке с гражданкой РФ, назначена мера в виде ограничения въезда на территорию РФ. Фактическим основанием для принятия оспариваемого решения явилось нахождение гражданина Республики Азербайджан в РФ непрерывно свыше двухсот семидесяти суток со дня окончания предусмотренного федеральным законом срока временного пребывания в РФ (въехал на территорию РФ 27 июля 2011 года, выехал с территории Российской Федерации 14 октября 2015 года), что не оспаривалось стороной административного истца. Однако, гражданин Азербайджана, находясь на территории Азербайджана, сменил свою фамилию и пересек границу РФ по новым документам. После установления данного факта, данный гражданин был привлечен в уголовной ответственности по ч. 2 ст. 322 УК РФ. апелляционным и кассационным определениями судов жалобы оставлены без удовлетворения.

Обобщая криминологические особенности, возможно установить закономерность, которая связана с тем, что незаконная миграция как группа общественно опасных деяний образует первопричину совершения ряда общеуголовных деяний (преступления против жизни и здоровья, половой неприкосновенности, права собственности), совершаемых мигрантами [64], [65]. В свою очередь, преобладающей причиной незаконной миграции выступает стимул поиска новых рабочих мест на территории более развитого государства, куда и осуществляется перемещение со стороны мигрантов [16, с. 25-27].

Для обеспечения эффективного противодействия миграционным преступлениям необходимо в том числе повышать эффективность работы субъектов правоохранительной деятельности.

При квалификации преступлений в сфере миграции возникает существенная проблема, связанная с разграничением рассматриваемых общественно опасных деяний со схожими административными правонарушениями, предусмотренными положениями ст. 18.8 - 18.20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [19]. Для решения указанной проблемы представляется необходимым выработать единую методику квалификации данных групп преступлений и административных правонарушений, которая может быть отражена в рамках дополнительных положений в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2020 г. N 18. На данный момент данное Постановление включает правила и особенности квалификации по ст. 322 - 322.3 УК РФ, но не предусматривает особенностей их отграничения от смежных административных правонарушений.

4.6 Совершенствование законодательства в области миграции

В настоящее время является насущным вопрос о преступлениях, совершаемых мигрантами, т.е. лицами без гражданства, иностранными

гражданами на территории РФ. Виды преступлений, которые они совершают различны. Следует выделить отдельный вид преступлений – терроризм и экстремизм. Данные преступления являются особо опасными, наносят серьезный урон как отдельным индивидам, так и государству в целом.

Перечень разрешительных мер в настоящее время в отношении иностранных лиц, лиц без гражданства достаточно обширен на территории РФ.

Однако, если мы обратимся к такому документу, как Указ Президента Российской Федерации №622 от 31 октября 2018 г. «О концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы» [56], то необходимо выделить п. 10, в котором говорится: «За последние годы существенно возросла миграционная активность вблизи внешних границ Российской Федерации и в зоне ее интересов. Интенсивный миграционный поток из стран Ближнего Востока и Северной Африки в Европу, возникший в 2014 - 2015 годах, становится причиной негативных социально-экономических процессов в европейских государствах, а также способствует проникновению в эти государства членов криминальных, террористических и экстремистских структур. Такие негативные проявления могут стать угрозой как для Российской Федерации, так и для приграничных с ней государств» [54]. Кроме того, в указе также сказано о том, что принят ряд мер, направленных на усовершенствование правового регулирования в сфере миграции, в том числе и меры ответственности, к примеру некоторые из них: корректирование правил осуществления трудовой деятельности иностранными лицами, установление уголовной ответственности за нарушение запрета на въезд на территорию РФ иностранными лицами, введение административной ответственности принимающей стороне за нарушение правил исполнения обязанностей по материальному, медицинскому и другому обслуживанию иностранных граждан, прибывших на территорию РФ.

Кроме того, по официальным данным МВД России, размещенным на портале в сети «интернет», ведется совершенствование миграционной политики, направленной на упрощение процедур, связанных с получением гражданства РФ, осуществлением трудовой деятельности в РФ, проживанием (пребыванием) на территории РФ [26].

В настоящее время на территории РФ для ряда стран действует 2 вида въезда: это упрощенный визовый режим – к примеру, Грузия, Йемен, и безвизовый режим – Абхазия, Турция.

Несомненно, стоит отметить тот факт, что при проведении массовых культурных международных мероприятий, иностранным лицам разрешается упрощенный въезд на территорию РФ. В этом случае, не смотря на усиление охраны общественного порядка, риск совершения терроризма очень высок.

Из прошедших массовых мероприятий можно выделить следующие. Прошедшие в г. Москве «Лига чемпионов УЕФА» в 2008 г. и конкурс песни «Еurovision 2009» в 2009 г., во время которых порядок въезда на территорию РФ был упрощенным, проведение форума «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество», при въезде на территорию РФ использовались специально созданные карты в рамках деловых и служебных поездок. «Олимпийские и Паралимпийские игры в г. Сочи», прошедшие в 2014 г., во время проведения которых действовал специальный порядок въезда.

В причинах ослабления порядка въезда, несомненно, прослеживается связь с финансовой составляющей, поднятием экономики, а именно, продажа билетов на мероприятия, аренда жилья, питание.

Не смотря на улучшение таким образом экономической ситуации, не стоит также забывать о безопасности населения и государства в целом. В рамках вышеизложенного считается целесообразным вести обычный режим порядка въезда и выезда с территории РФ, а кроме того, ввести более усиленный режим патрулирования, создание охраны вблизи общественных мест.

Кроме того, при въезде на территорию РФ иностранных граждан и лиц без гражданства необходимо ввести базу данных, в которую будут заноситься полностью все данные о лице, въезжающем на территорию РФ, включающие биометрические данные (в том числе и отпечатки пальцев), паспортные данные, справки о наличии либо отсутствии судимости в государстве, гражданином которого он является. На мой взгляд, данные меры позволят стабилизировать рост преступлений, совершаемых мигрантами.

Следующее направление в области миграционного законодательства, которое следует усовершенствовать – это снижение коррупции в сфере миграции. Большинство правонарушений, которые совершаются мигрантами, являются миграционными, к примеру, отсутствие постоянной или временной регистрации по месту жительства. Применять некоторые административные наказания в отношении мигрантов за совершение миграционных правонарушений могут и правоприменительные органы, к примеру сотрудники полиции. Коррупция в этой сфере очень велика. С целью борьбы с коррупцией, считаю необходимым передать полномочия о привлечении мигрантов к административной ответственности и назначении им наказания суду.

Совершенствование миграционного законодательства направлено на поддержание мира и общественного порядка внутри государства. Предложенные меры совершенствования законодательства позволят снизить рост миграционных преступлений, а при совершении правонарушений мигрантами позволят оперативно раскрыть правонарушение и принять соответствующие меры пресечения и наказания. В целом, благодаря совершенствованиям стабилизируется экономическая и политическая ситуация на территории РФ, снизятся межнациональные конфликты.

Заключение

Подводя итог диссертационной работы, можно сделать следующие заключения.

Юридическая ответственность является видом социальной ответственности, которая предполагает соблюдение требований норм права, а в случае их нарушения – обязанность претерпевать неблагоприятные меры юридической ответственности.

Юридическая ответственность за правонарушения устанавливается государством, имеет штрафной характер.

Юридическая ответственность за миграционные правонарушения является межотраслевым институтом юридической ответственности, который обладает сложной структурой. Нормы гражданско-правовой, административно-правовой, уголовно-правовой составляют структурное подразделение общего института юридической ответственности.

Итак, системой юридической ответственности за правонарушения в сфере миграционных правоотношений составляют совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих норм институтов гражданского права, административного права и уголовного права.

Основанием наступления юридической ответственности за миграционные правонарушения выступает факт правонарушения, которое можно раскрыть, как общественно вредное, противоправное и виновное деяние, за совершение которого установлена юридическая ответственность.

Представлена авторская трактовка понятия юридической ответственности за миграционные правонарушения как обязанность за совершенное правонарушение иностранным лицом, лицом без гражданства претерпеть меры государственного воздействия, предусмотренные нормами гражданского, административного или уголовного законодательства.

Исходя из проблем выдвинуты идеи совершенствования миграционного законодательства.

В рамках проведения международных культурно-массовых мероприятий считается целесообразным вести обычный режим порядка въезда и выезда с территории РФ, а кроме того, ввести более усиленный режим патрулирования, создание охраны вблизи общественных мест.

Кроме того, при въезде на территорию РФ иностранных граждан и лиц без гражданства необходимо ввести базу данных, в которую будут заноситься полностью все данные о лице, въезжающем на территорию РФ, включающие биометрические данные (в том числе и отпечатки пальцев), паспортные данные, справки о наличии либо отсутствии судимости в государстве, гражданином которого он является.

Следующее направление в области миграционного законодательства, которое следует усовершенствовать – это снижение коррупции в сфере миграции. Большинство правонарушений, которые совершаются мигрантами, являются миграционными, к примеру, отсутствие постоянной или временной регистрации по месту жительства. Применять некоторые административные наказания в отношении мигрантов за совершение миграционных правонарушений могут и правоприменительные органы, к примеру сотрудники полиции. Коррупция в этой сфере очень велика. С целью борьбы с коррупцией, считаю необходимым передать полномочия о привлечении мигрантов к административной ответственности и назначении им наказания суду.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Административное судопроизводство: Учебник для студентов высших учебных заведений по направлению «Юриспруденция» (специалист, бакалавр, магистр) / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, С.К. Загайнова и др.; под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2016. 560 с.
2. Алексеев С. С. О составе гражданского правонарушения // Правоведение. —1958. — № 1. С. 47-53.
3. Алексеев С.С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. М,1998. 958 с.
4. Андриченко Л.В., Плюгина И.В. Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения: монография. М.: ИЗиСП, НОРМА, ИНФРА-М, 2019. 392 с.
5. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о перевозке, буксировке, транспортной экспедиции и иных услугах в сфере транспорта. М.: Статут, 2003. Кн. 4. 910 с.
6. Братановский С.Н. Административное право. Общая часть: учебник. М.: Директ-Медиа, 2013. 921 с.
7. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М, 2008. 304 с.
8. Гатин А.М. Гражданское право: Учебное пособие. М.: Дашков и К, 2007. 384 с.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ в ред. от ред. от 09.03.2021 / СПС «Консультант Плюс»
Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
10. Гражданское право: В 2 т.: Учебник". Том 1, 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. Б.М. Гонгало."Статут", 2018. 528 с.
11. Гражданское право: Учебник: В 4 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2008. Т. 1. 720 с.

12. Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей. М.: Знание, 1973. 94 с.
13. Джалилов Э.А. Система юридической ответственности за правонарушения в сфере интеллектуальной собственности. М: Юрлитинформ, 2020. 416 с.
14. Долотов Р.О. Проблемы освобождения от уголовной ответственности за фиктивную регистрацию // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. N 4. С. 12-17.
15. Иоффе О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л., 1955. 311 с.
16. Каменова А.Н. Актуальные проблемы квалификации и направления противодействия преступлениям, совершаемым в сфере миграции // Миграционное право. 2021. N 1. С. 25 - 27.
17. Карягина А.В. Проблемы эффективности регламентации уголовно-правовой ответственности за незаконную миграцию в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. N 3. С. 154-157.
18. Кодекс Российской Федерации об административной ответственности: проект /П. И. Кононов, В. В. Лихарев, С. А. Старостин, В. А. Юсупов; под общ. ред. А. А. Агеева. – М.: Проспект. 2016. 368 с.
19. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ (ред. от 24.02.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.03.2021) // СПС "КонсультантПлюс". Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
20. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 / СПС «Консультант Плюс» Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
21. Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности. СПб: юрид. Центр Пресс, 2003. 385 с.

22. Лукьянцев А. А. Применение гражданско-правовой ответственности при осуществлении предпринимательской деятельности: теория и судебная практика. - Ростов н/Д: РГУ, 2005. 384 с.
23. Малахова С.С. Определение понятия миграционного правонарушения / Молодежь. Наука. Общество / Всероссийская научно-практическая междисциплинарная конференция 5 декабря 2019 г.: сборник студенческих научных работ. Тольяттинский государственный университет, 2020. С. 662.
24. Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права: учебник. В 2 т. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015. 744 с.
25. Матвеев Г. К. Вина в советском гражданском праве. Киев, 1951. 307 с.
26. МВД России. Совершенствование миграционного законодательства. Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/guvm/inform/%D0%BC%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5-D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE
27. МВД России. Статистические сведения по миграционной ситуации. Режим доступа: <https://мвд.пф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya>.
28. Мелехин А.В. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. // СПС КонсультантПлюс. 2019. 357 с.
29. Миграционное право: сравнительно-правовое исследование: монография / Хабриева Т.Я. М.: ИЗИСП, Юриспруденция, 2019. 400 с.
30. Наумов А. В. Российское уголовное право. Курс лекций. В двух томах. Т. 1 Общая часть. – 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрид. лит., 2004. 495 с.

31. Никифоров Б. С. Избранное /сост. канд. юрид. наук А. А. Правина. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. 2010. 224 с.
32. Ойгензихт В. А. Проблема риска в гражданском праве. - Душанбе, 1972. 225 с.
33. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 сентября 2020 г. N 88а-21687/2020
34. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19 августа 2020 г. N 77-1474/2020
35. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 26 августа 2020 г. N 88-10399/2020 по делу N 2-1198/2019
36. Павлодский Е. А. Случай и непреодолимая сила в гражданском праве. - М.: Юрид. лит., 1978. 104 с.
37. Печников Н.П. Мотив и цели, их значение в уголовном праве России: Курс лекций / Издательство ТГТУ, 2009. 64 с.
38. Постановление N 47-13 Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ "О Глоссарии терминов и понятий, используемых государствами - участниками СНГ в пограничной сфере" (принято в г. Санкт-Петербурге 13 апреля 2018 г.). / СПС «Консультант плюс». Режим доступа: <https://consultant.ru/link/?req=doc&base=INT&n=58502&dst=100169&demo=1>
39. Постановление девятого Арбитражного апелляционного суда от 30 октября 2019 г. N 09АП-51733/2019 по делу N А40-15577/19 / СПС «Консультант Плюс»
40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 13, Пленума ВАС РФ N 14 от 08.10.1998 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» / СПС «Консультант плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20647/

41. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» / СПС «Консультант плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195783/

42. Постановление Правительства РФ от 17.07.1995 N 713 «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» / СПС «Консультант плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7271/

43. Правонарушения в современной правовой реальности: монография / под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. Р. Л. Хачатурова. - М.: Юрлитинформ, 2019. 520 с.

44. Правоотношения в современной правовой реальности: традиционные подходы и новые концепции: монография / под общей редакцией докт. юрид. наук, проф. Р. Л. Хачатурова. – М.: Юрлитинформ, 2019. 460 с.

45. Преступное поведение и психические аномалии / Антонян Ю.М., Бородин С.В.; Под ред.: Кудрявцев В.Н. - М.: Спарк, 1998. 215 с.

46. Рашитов Л.Р. Ответственность за преступления в сфере миграции по уголовному законодательству зарубежных стран // Пробелы в российском законодательстве. 2016. N 6. С. 78 - 79.

47. Решение Экономического суда СНГ "О толковании понятий "беженец", "мигрант", "вынужденный переселенец" применительно к Соглашению о помощи беженцам и вынужденным переселенцам,

заключенному 24 сентября 1993 года" от 11 сентября 1996 г. N С-1/14-96.
Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901919919>

48. Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 47. Ст. 4531. ИПО «Гарант». Режим доступа: <http://base.garant.ru/71800458/>

49. Степанова В.В. Система юридической ответственности за правонарушения в сфере банковской деятельности. М: Юрлитинформ, 2021. 200 с.

50. Тархов В. А. Гражданское право. Курс. Общая часть. Уфа, 1998. 331 с.

51. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. - Юристъ, 2004. 245 с.

52. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017. 704 с.

53. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. 944 с.

54. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. 879 с.

55. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ в ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021 / СПС «Консультант Плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

56. Указ Президента Российской Федерации №622 от 31 октября 2018 г. «О концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы». СПС «Консультант плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/

57. Хачатуров Р. Л., Липинский Д. А. Общая теория юридической ответственности: монография. - СПб.: Юридический Центр Пресс, 2007. 950 с.

58. Хохлов В. А. Общие положения об обязательствах: учебное пособие. —М.: Статут, 2015. 288 с.

59. Хохлов В. А. Ответственность за нарушения договора по гражданскому праву. / Научный редактор Р. Л. Хачатуров – Тольятти. Волжский университет имени В. Н. Татищева. 1997. 318 с.

60. Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: учебник. М.: Прометей, 2017. 330 с.

61. Arthur A.R. Border Apprehension Numbers Reach New Highs And fresh insights from Guatemala / Andrew R. Arthur. URL: <https://cis.org/Arthur/Border-Apprehension-Numbers-Rreach-New-Highs> (дата обращения: 18.01.2021).

62. Camarota S.A. Central American Immigrant Population Increased Nearly 28-Fold since 1970. Poverty and welfare use double that of native-born Americans / Steven A. Camarota, Karen Zeigler // Center for Immigration Studies. 2018. URL: <https://cis.org/Report/Central-American-Immigrant-Population-Increased-Nearly-28Fold-1970> (дата обращения: 20.03.2021).

63. Camarota S.A. Projecting the Impact of Immigration on the U.S. Population. A look at size and age structure through 2060 / Steven A. Camarota, Karen Zeigler. URL: <https://cis.org/Report/Projecting-Impact-Immigration-US-Population> (дата обращения: 15.02.2021).

64. Chambers K.T. Prosecuting Criminal Immigration Offenses / K.T. Chambers // Washington DC: 2017. Vol. 65(4). URL: <https://www.justice.gov/usao/page/file/986131/download> (дата обращения: 16.03.2021).

65. Kamarck E. How many undocumented immigrants are in the United States and who are they? / Elaine Kamarck, Christine Stenglein. URL: <https://www.brookings.edu/policy2020/votervital/how-many-undocumented-immigrants-are-in-the-united-states-and-who-are-they/> (дата обращения: 02.04.2021).